

Огонек

Двенадцать мнений
о Льве Толстом
см. в этом номере.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

Снимок сделан летом 1910 г. в гостях у дочери Т. Л. Сухотиной, в Кочетах, Орловской губ.

Театр-Кино-Печать

МОСКВА 9. СТРАСТНАЯ ПЛ 2/42

Открыта подписка на 1928 г. на

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

Еженедельный театральный журнал
(Орган Н. К. П.)

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год . . 10 руб. — коп.
" 6 мес. . . 5 " — "
" 3 " . . 2 " 50 "

Годовые подписчики получают БЕСПЛАТНО

12 книг ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ: „История моего смеха“ Б. Борисов; „Гусары и голуби“ (пьеса) Воллентштейн; „Профили театра“ А. Нугел; „Борьба за театр“ проф. Б. Казанский (под редакцией П. И. Новицкого); мемуары артистов; театральные монографии; новые пьесы современного репертуара; театральные юмор и проч.

Полугодовые подписчики получают 6 ежемесячных приложений — из выше перечисленных.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
КИНО-ЖУРНАЛ

**Советский
Экран**

Освещает все вопросы и достижения кинематографии в СССР и за границей. В каждом номере до 50 иллюстраций новых советских и зарубежных боевиков и кино-артистов, выполненных глубокой печатью (мелко-инто).

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год 7 р. — к.
" 6 мес. 3 " 50 "
" 3 " 1 " 80 "

Годовые подписчики получают 24 БЕСПЛАТНЫХ ПРИЛОЖЕНИЯ

Библиотечку Советского Экрана: Дюпон и Любич. Американский кино-рай. В. Шершеневич. — Смешное о кино. Я. Галицкий. — Кино-шпионы. И. Уразов. — Звери на экране. Дуглас Ференс. — Мемуары. Недоброво. — Поцелуй в диафрагму, и другие.

**Советский
Экран**

С ГАЗЕТОЙ

КИНО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год . 9 р. — к.
" 6 мес. 4 " 50 "
" 3 " 2 " 25 "

Годовые подписчики получают БЕСПЛАТНО:
Энциклопедию кино-любителя — ВВЕДЕНИЕ
в КИНЕМАТОГРАФИЮ, свыше 30 печатных листов.

ЦИРК И ЭСТРАДА

Карьеры, рассказы, фельетоны, техника, репертуар, цирк и эстрада за границей. Единственный в СССР журнал цирка, музыки-холла и эстрады.
№№ в год в 2-красочной обложке, с массой иллюстраций.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 год . 4 р. — к.
" 6 мес. 2 " — "
" 3 " 1 " 05 "

Подписка принимается: в книжном магаз. при Главной, Страстной бул., 2/42, в магаз. „Сцена и Экран“ — я, 19, в книж. и пист. магазине Театр-кино-печати — Твер., в киосках Театр-кино-печати, во всех театрах и кино-Соездах и уполном. Театр-кино-печати, во всех отд. „Кончат“, „Огонька“ и др. издательствах и во всех почтов. отд.

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОИ
ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА.

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ
ЦЕНА 1 кор. в капсулах—60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках—40 к

Высылается почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатна
ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желат. вых капсулах не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привычными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таб. как имеется то же количество фитина, того же качества. Число таб. в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в нап. стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает уплатив. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо нап., Вы, вместо од. коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таб. ■

ГОСМЕДТОРГПРОМ
АДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок №

ПИОНЕР

Белая небьющаяся доска для писания обш. карандашом. Высыл. по получ. стоим. 1 р. шт. (можно марками) с упаковкой. Пересылка за счет заказчика. Ленингр. Стремляная, 11. Управление Коопкинограф.

24 ИСТОРИЧЕСКИХ 24

РОМАНОВ

по 2 кн. в м-ц, всего за год около 4000 страниц. Увлекательные романы: А. Дюма, Ч. Диккенс, Вальтер Скотт, Р. Хаггард, Г. Зверев, В. Гюго и др. популярных авторов.

1 книгу, известный роман.
1 А. Фадеева „Разгром“ (около 300 стр.)
1 том (около 60 новых юмор. рассказов)
1 Мих. Зощенко.

4 ММ „Менского Журн.“
4 „Четыре Сезона“
12 МНОГОКРАСочных
12 КАРТИН (размер 27×38 см.)

12 ММ ЖУРНАЛА
12 „Музыка для всех“
12 ниг литературно-худож. журнала

КАЖДЫЙ МОЖЕТ
в 1928 г. получить
за 12 р. 50 к.,
подписавшись на год
на

30 дней

Допускается рассрочка: при подписке—4 руб., к 15 марта—3 р. 50 к., к 15 июня—3 р. и к 15 сентября—2 р.

Требуйте проспекты!
Москва, д. Псковский 7, „Зиф“

БУХГАЛТЕРИИ ЗАОЧНО

(полный курс 12 р.) и практ. основат. выдает Г. П. ЛЕОНОВ
Проспект и 1-ю лекц. высылают за 24-коп. почтовую марку
Ижев, Михайловский пер., д. № 9, кв. 15.

ЕСЛИ ВЫ

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ
ФОТОГРАФИИ

Вы должны стать подписчиком
ежемесячного журнала фото-любительства и фото-репорта
СОВЕТСКОЕ

ФОТО

3-й год издания. 3-й год издания.

В 1928 году программа журнала расширяется и дополняется новыми отделами.
В 1928 году объем журнала **УВЕЛИЧИВАЕТСЯ** в ПОЛТОРА РАЗА.

В 1928 году количество иллюстраций (советских и иностранных авторов) значительно увеличивается.

В 1928 году „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ даст 12 номеров богато - иллюстрированного журнала по 48 страниц каждый.
В 1928 году „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ даст подписчику приложение — „Фотографический АЛЬМАНАХ“

Подписная плата на 1928 год:
„Советское Фото“ на год—4 р. 75 к., на полгода—2 р. 50 к., на 3 месяца—1 р. 25 к.
За приложение „Фото-Альманах“ — подписчик доплачивает при подписке—один рубль.

Переводы адресовать: МОСКВА
Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“

№ 52 (248). 25 декабря 1927 г.

ШТАБ ОХРАНЫ РЕВОЛЮЦИИ

Здание Объединенного Государственного Политического Управления в Москве, на Лубянке, 2.

Фот. С. Фридлянда.

Несмотря на падающие сыростью стены, рабочий старается придать своей комнатке уютный вид.

Квартира рабочего в бывшей прачечной.

ВОЙНА ДВОРЦАМ

Письмо из Берлина *Андора Габора*.

Немецкая правая печать не перестает издеваться над московскими жилищными условиями. Если поверить германской статистике, то в Берлине на одного жителя приходится на много больше квадратных метров жилищной площади и кубических метров воздуха, чем в Москве. По данным этих отчетов, на жителя Берлина приходится две комнаты с кухней и ванной.

Когда гуляешь по улицам Берлина (именно по тем улицам, по которым так приятно гулять), то впечатление получается такое, как будто весь Берлин блестит ослепительной чистотой, как будто каждый обитатель этого города живет в исключительно гигиенических и культурных условиях.

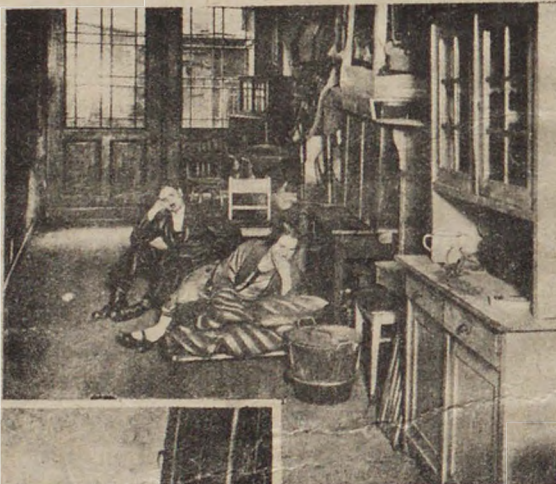
Совершенно верно, согласно данным статистики, в Берлине на одного человека приходится площадь в 3—4 раза большая, чем в Москве. Однако при этом необходимо помнить, что в Берлине из 3 миллионов населения несколько тысяч человек живут в особняках и загородных виллах, 300.000 человек живут в квартирах по 6 комнат. Эта категория, уравнивающая жилищную статистику, принадлежит к господствующему классу. Далее, сотни тысяч живут в квартирах по три комнаты—это чиновничество, люди свободных профессий. Затем идет миллион людей—мелкая буржуазия и рабочая аристократия, которые живут в аккуратных квартирках по две комнаты, оборудованных с достаточным комфортом. На этом можно было бы закончить, этого вполне достаточно для составления такой прекрасной, такой благополучной и аккуратнейшей статистики.

Но в Берлине есть еще $\frac{1}{3}$ населения, еще один миллион жителей, никак не вкладывающийся в эти статистические изыскания. Этот миллион состоит из рядового пролетариата. Если посетить его жилище, то мигом вылетят из головы все впечатления, сложившиеся от чтения статистических отчетов и прогулок по главным улицам Берлина. Короче говоря, немецкий рядовой пролетарий, многосемейный рабочий с рядовым заработком, живет в собачьих условиях. Если свернуть с главных улиц и дойти до рабочих окраин, то сразу станет ясным истинное положение вещей.

В этой сумрачной безнадежности заплывающих, засаленных стен не может быть места чистоте и комфорту. На этих улицах никогда не проходит удушливая едкая вонь испорченных канализационных труб. Этот запах проникает во все щели домов, вьедается в серый камень, в мутное стекло. Где пресловутая чистоплотность немцев? Эти дома, выстроенные с полвека тому назад, с расчетом на помещение возможно большего количества жильцов, не могут содержаться в чистоте. Да и кому же заботиться о чистоте этих домов? Домовладелец стремится только к получению квартирной платы, остальное ему в высшей степени безразлично. Раз в месяц

туда приходит его управляющий. Он собирает с жильцов деньги, выселяет неплательщиков и присылает рабочих для ремонта таких повреждений, которые представляют собой опасность для жизни жильцов, что может повлечь за собой уплату большого штрафа. Сторожа или швейцара домовладелец в этих домах не содержит. Зачем? Ведь ему нужно платить жалование и предоставить ему квартиру! К чему такие расходы!

Дворы, полные мусора, развалившиеся ограды, сальные узкие лестницы, не знающие даже в яркий полдень никакого освещения, крома спичек в руках жильцов. Квартиры, в которых лопнувшие водопроводные трубы украсили стены подтеками и гроздьями грибной плесени. Остаток былой роскоши—цветные обои висят лохмотьями на изможденном теле стен. Зайдем в один из таких домов. Здесь маленькая квартирка по две комнаты. Вот квартира, где основной с'емщик—рабочий, с женой и двумя детьми. С ними живут его мать и сестра жены. Шесть человек. Они занимают только одну из комнат, другую они сдают бездетным супругам. Кроме того, в коридоре стоят еще

Рабочий с женой и тремя детьми живет в сених, в то время как его квартира стоит пустая. Он выселен за неплатеж.

Квартира каменщика. На 5 человек—две кровати, один стол и один стул. Кухня помещается под столом.

две койки, сданные для ночлега двум рабочим. Десять человек на две комнаты—это по здешним условиям еще очень и очень благополучно. В этой квартире каждый имеет свою собственную кровать, впрочем, не совсем. Двое детей спят в одной кровати, и жена хозяина квартиры спит вместе со своей сестрой. В соседней квартире хуже: там все кровати сданы рабочим, и на них спят посменно: ночная смена рабочих спит днем, дневная—ночью. Таким образом, в этой квартире всегда спят.

Окна открываются только по воскресеньям. В подвале и на чердаке тоже живут рабочие. Это те, кто, не имея никакой квалификации, часто сидят без работы. Эти жильцы должны платить за свои конуры каждую неделю, при чем не за прожитое время, а вперед. Этим несчастным не верит в кредит. За сон в этих трущобах, за гнилую крышу над головой они должны платить, платить неустанно за неделю вперед, иначе—холод, панель, постылка.

О чем же говорит оптимистическая статистика? Она говорит о том, что в Берлине есть достаточно места, чтобы всем жилось хорошо, просторно и чисто; она говорит о том, что в тот день, когда пролетариат Германии выйдет из своих трущоб на широкие улицы завоеванного Берлина, он найдет достаточно светлых и просторных комнат для своих жеп и детей. Сегодня у немецкого рабочего нет жилища. Завтра оно будет.

Перевела *Е. Кальшер*.

Коллегия ОГПУ на могиле Ф. Э. Дзержинского. Коллеги, полномочные представители и ответственные работники ОГПУ на Красной площади, у могилы т. Дзержинского. Фот. В. Я. Калустянского.

10 ЛЕТ ВЧК—ОГПУ

Воспоминания к 10-летию ВЧК—ОГПУ тов. Я. Х. Петерса.

18-го или 19-го декабря 1917 г. тов. Дзержинский, встретив меня в коридоре Смольного, позвал в одну из пустующих комнат и сообщил, что вместо Военно-Революционного Комитета организуется Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контр-революцией, куда и предложил мне пойти работать. Работал в числе 13 членов ВЦИК в Военно-Революционном Комитете, я достаточно был знаком с внутренним положением страны и работой врагов Советов, чтобы, не задумываясь, согласиться с предложением тов. Дзержинского.

Через день после нашего разговора было первое заседание коллегии ВЧК. Здесь присутствовали: Дзержинский, Орджоникидзе, Трифонов, Евсеев, Ксенофонтов, я и еще некоторые товарищи. Какие вопросы обсуждались на этом заседании, я совершенно не помню, и никакого протокола, к сожалению, не осталось. Из присутствующих товарищей работать в ВЧК остались только: Дзержинский, Ксенофонтов, Евсеев и я; другие товарищи получили новые назначения.

20-го декабря 1917 г. ВЧК была уже официально оформлена постановлением Совнаркома. Через несколько дней мы переехали из Смольного на Гороховую, 2.

Перед нами стоял сложный вопрос: как бороться с контр-революцией? Но не менее серьезен был и следующий вопрос — кого считать контр-революционерами? Кругом бушевали хаос и разруха — наследие прошлого хозяйничанья буржуазно-помещичьей власти. Одно из крупнейших бедствий — войну — Советы приостановили, но дать хлеб — оказывалось делом едва ли не более трудным. После переворота в Петрограде осталось хлеба на 2 дня, если выдавать по четвертушкам, как тогда выдавали. Остался фронт — 15 миллионов мобилизованных, которых надо было кормить. Сотни тысяч солдат бросали окопы, переполняли поезда, ломали подвижной состав, дезорганизовывали транспорт, старались попасть в столицы и оседали там.

Хозяйственные затруднения и дезорганизация радовали наших врагов и открывали их надежды, что большевики погибнут, не справившись с разрухой. Радовались не только классовые враги — буржуазия и помещики, но и те, кто их поддерживал и являлся вместе с буржуазией виновниками разрухи — эсеры и меньшевики. Вместе с буржуазией социал-соглашатели старались углубить разруху через саботаж интеллигенции, бандитизм и пьяные погромы. Меньшевики и эсеры были душой интел-

лигентского саботажа. Рябушинские, не жалея, жертвовали на саботаж, меньшевики его организовывали.

ВЧК должна была разобраться в этом хаосе, различить ворчащего обывателя от врага революции и расправляться с теми, кто являлся опасным для революции.

Аппарат ВЧК подбирался с большим трудом. Работников рвали тогда во все стороны, а ВЧК — такой орган, в котором, особенно в первые дни, могли работать только люди, беззаветно преданные революции. Правда, не мало старалось попадать туда и проходивцев. Я помню, как уже в первые дни работы оказалось не мало авантюристов, предлагавших свои услуги ВЧК; мы гнали их в шею. Были случаи, когда приходили бывшие офицеры, доносили на своих коллег и старались после этого втесаться в аппарат. Помню случаи с одним офицером-летчиком.

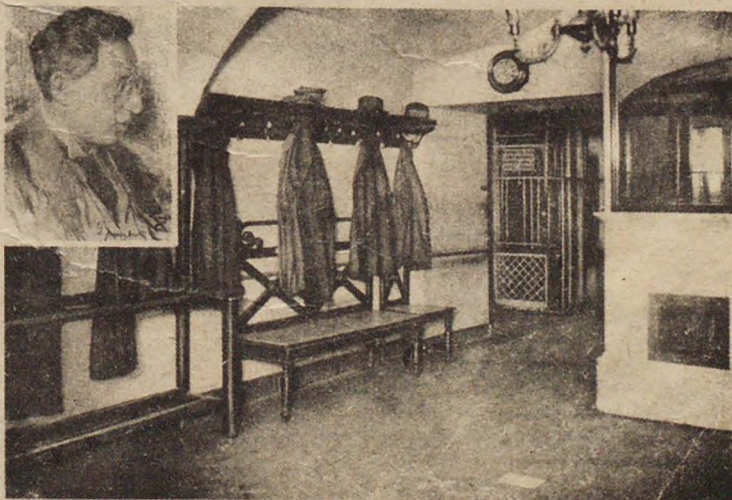
Он пришел в ВЧК и сообщил, что знает офицерскую контр-революционную организацию, у которой много оружия, бомб. Его заявление было проверено, арестовано много офицеров и найдено указанное оружие, но... летчик „использовал“ момент — собрал команду, произвел „облык“, якобы от имени ВЧК, в гостинице „Медведь“, забрал у кутящей буржуазии все ценности и скрылся. С большим трудом его разыскали потом и расстреляли.

Обывательствующие из наших рядов не охотно шли работать в ВЧК. Одна из основных причин, конечно, чрезвычайная тяжесть работы — обыски, аресты, слезы при допросах — многих все это пугало, но лучшие элементы нашей партии и беспартийные рабочие шли в ВЧК, понимая трудность положения и что без этой тяжелой работы трудностей не преодолеть.

Работа среди членов коллегии была распределена так: Дзержинский — председатель, Ксенофонтов — секретарь, я — канцелярий. Тем не менее, все ведали

оперативной работой и сами принимали участие в обысках и арестах. И лишь постоянно подбирал состав, развертывая работу, ВЧК принимала форму организованного аппарата.

Не мало затруднений было и в методах борьбы с нашими врагами: в положении о ВЧК, принятом Совнаркомом, права ВЧК были чрезвычайно неопределенными, но этого положения почти никто из нас не знал. Мы считали, что раз партия поручила нам организовать оборону революции — мы должны с этим делом справиться. Поэтому было не мало конфликтов с самого же начала работы: то со специальной следственной комиссией, которая в то время существовала, то с наркомостом — левым эсером Штейнбергом. Даже такой инцидент, как с вышеупомянутым летчиком, совершившим подлинный бандитский налет, — и тот был использован Штейнбергом в Совнарком против прав ВЧК. Поскольку левые эсеры входили в Совнарком, правительство должно было с ними считаться. Так, было внесено ограничение, что ВЧК может вынести постановление о расстреле только единогласным голосованием коллегии. Достаточно было кому-нибудь не согласиться, и самый опасный для революции преступник не мог быть уничтожен. Как характерный пример, можно привести дело о Пуришкевиче — Шнауре. Они сидели в ВЧК. Шнауре был провокатор,

Передняя комиссариата по внутренним делам, где 30 августа 1918 г. был убит рукой подкупленного убийцы — председатель ВЧК т. Урицкий. Белый прямоугольник на полу — место убийства. Слева портрет М. С. Урицкого. Снимок печатается впервые. Фот. Я. В. Штейнберга.

Ф. Э. Дзержинский со своим заместителем, ныне председателем ОГПУ, В. Р. Менжинским.
Фот. Б. Я. Капустянского.

Пуришкевич—известный черносотенец. Пуришкевич держал себя хорошо, в результате произвел впечатление на некоторых товарищей, и когда вопрос обсуждался в коллегии, то, благодаря одному воздержавшемуся, он остался жив и очутился на Дону, потом у Деникина, откуда приносил революции не мало вреда.

Борьба разгоралась, левые эсеры теряли свой вес, на каждый воиль Штейнберга в Совнаркоме против насилия со стороны революции Владимир Ильич давал достойную отповедь. Левые эсеры добились введения в состав коллегии ВЧК нескольких своих членов и даже поставили председателем ВЧК для Александровича, — все это, чтобы тормозить работу.

В начале работы ВЧК применяла расстрел исключительно к бандитам. Расстрелов контр-революционеров почти не было, а в отношении бандитов эсеры не возражали. Когда же летом 1918 г. капиталистические страны окружили РСФСР кольцом империалистической блокады, а внутри страны на помощь международной буржуазии пошли контр-революционные силы всех мастей, начиная от монархистов и кончая социал-демократами, — то для обороны революции ВЧК должна была принять более решительные меры, расправляясь беспощадно, расстреливая предателей и изменников. Левые эсеры и тут старались всячески противодействовать. Лишь после лево-эсеровского восстания ВЧК освободилась от них и с этого времени работа велась единодушно.

Чем шире росла работа ВЧК и разгоралась борьба с врагами, тем больше требо-

валось осторожности в подборе людей. Ни в одном учреждении не было столько соблазнов, сколько в ВЧК, особенно в тяжёлые 1918—19 годы. Владимир Ильич как-то очень ярко выразил это, когда со стороны меньшевиков и эсеров раздавались голоса против отдельных злоупотреблений. Он сравнил буржуазное общество с труном, но с той разницей только, что обыкновенный трун хоронят, а убитый капитализм гниет, оставаясь на поверхности, и, разлагаясь, заражает воздух и тех, кто к нему прикасается. И не было ведь ни одного учреждения, которое бы так близко прикасалось к этому у разлагающемуся буржуазному труну, как работники ВЧК.

В 1918—19 годы, в голод и разруху, в буржуазных квартирах нередко находилось достаточно продовольствия и всяких благ для соблазна голодных сотрудников.

Если задать вопрос: много ли было преступлений, то я отвечаю: их было удивительно мало. Объясняется это, главным об-

разом, тщательным подбором личного состава и той идейной спайкой, которая существовала в аппарате ОГПУ. Известную роль играла и та беспощадная расправа ВЧК, которой она карала сотрудников, в случае тех или иных злоупотреблений.

Раз один из шоферов, ожидая у подъезда дома, где происходил обыск, заметил в передней доху, взял ее и надел. В тот же день его поступок был обнаружен и его судили. И как судили! Собрали всех сотрудников в клубе, устроили форменный суд и, несмотря на объяснения шофера, что ему было очень холодно, его приговорили, хорошо не помню, к 10-ти или 15-ти годам.

Помните другой случай с одним из комиссаров по обыскам, который при обыске украд пару серег и колечко. Все эти вещи стоили не больше трех-четырех рублей. Комиссар объяснил свой поступок тем, что жена и ребенок больны, им требуется молоко, а взять негде. Это происходило во время отсутствия тов. Дзержинского. На меня эта история произвела тяжелое впечатление. Я распорядился собрать комиссаров по обыскам, человек 15—20, в отдельную комнату и привести туда виновного на суд самих сотрудников: пусть они его судят, а коллегия санкционирует приговор.

Слышно было, что комиссары горячо спорили между собой. Прошло не мало времени, когда мне позвонили и сообщили, что они вынесли постановление: расстрелять.

Решение комиссаров показало, что они поняли вред поступка своего товарища и что вряд ли подобный поступок повторится со стороны остальных. Цель была достигнута, не было смысла в расстреле, и коллегия заменила расстрел 15-ю годами тюрьмы.

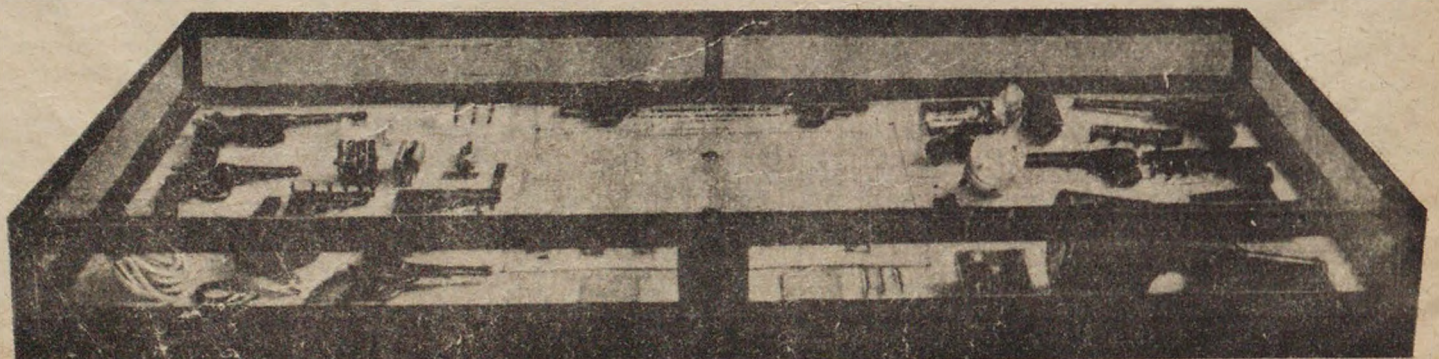
Были ли предательства в рядах сотрудников ВЧК? Я не буду говорить о восстании левых эсеров, об измене Александровича и др. За это предательство и измену нельзя винить только ВЧК.

Я помню только один случай измены в 1918 г. в рядах сотрудников ВЧК. Правда, этот случай мог бы быть для нас чрезвычайно тяжелым.

На существовавший тогда Центротекстиль был сделан налет со стороны анархо-бандитов. Несколько налетчиков были захвачены. При допросе в ВЧК один из налетчиков указал квартиру, где можно найти адскую машину, которой анархо-бандиты хотели взорвать ВЧК. Немедленно

Председатель ОГПУ В. Р. Менжинский (слева) и его заместитель Г. Г. Ягода.
Фот. Б. Я. Капустянского.

МАЛО ЗЕМ. Вптрина с захваченными у террористической организации монархистов революционерами, гранатами и амунициями с ядом, проникающими через дерево и одежду.

были посланы сотрудники сделать обыск в этой квартире и, действительно, нашли денежный ящик около 30 см. шириной и 75 см. длиной, туго набитый взрывчатыми веществами высшего качества. В ящике находилась батарейка, часы, и по часам видно было, что взрыв намечен ровно на 8 часов. При дальнейшем допросе выяснилось, что анархо-бандиты имели связь с одним из комиссаров ВЧК, который должен был доставить этот денежный ящик вечером в ВЧК закрытым на ключ и принести в комнату коллеги, где я занимался, передать мне этот ящик и заявить, что найден он при обыске, но что от него нет ключей и нельзя его открыть, доказывать, что в ящике, наверное, находятся деньги или золото, и просить оставить его в помещении коллеги до утра, пока не придет секретарь и его не откроет.

Вечером должно было состояться заседание коллеги, и, когда она была бы в полном сборе, как раз в 8 часов, должен был произойти взрыв.

Конечно, если бы план анархо-бандитов удался, то не только от коллеги не осталось бы следа, но и здание было бы разрушено и пострадало бы не мало сотрудников.

В этом деле были замешаны один комиссар и машинистка.

Это—единственный случай измены, который я вспоминаю в 1917—18 г. со стороны сотрудников ВЧК.

Буржуазная печать не мало кричала о зверствах ВЧК, истязаниях и т. д. Но при самых трудных допросах, когда имели дело с преступниками, с крупнейшими контрреволюционными организациями, которые знали всю организацию и свои откровенным показанием могли бы дать ценнейшие показания, ВЧК много мучилась при допросах, но никогда не допускала ни малейшего насилия.

Мне помнится случай из практики моего собственного допроса латышского полковника Бредиса в 1918 г. Зная по делу, что он является одним из руководителей организации, я стал его допрашивать. Но он абсолютно все отрицал. И, помнится, я долго с ним разговаривал, допрашивал до тех пор, пока за столом не заснул. Когда проснулся—уже рассвело, я увидел на другой стороне стола спящего в кресле Бредиса, на столе лежал мой браунинг, а часовая находилась за дверью.

могла быть даже какая-нибудь мысль о причинении боли Каплан, чтобы она выдала своих соучастников? Конечно, нет!

ВЧК решительно карала даже за малейшее оскорбление по отношению к арестованным. Как-то раз, после арестов бандитов, на допросе один из анархо-бандитов грубо оскорбил следователя, который не выдержал и ударил кулаком по щеке арестованного.

Как только мы узнали об этом факте, немедленно созвали всех сотрудников в клуб и на глазах сотрудников судили следователя. Тов. Дзержинский выступил в качестве обвинителя на суде и требовал расстрела. В конце концов следователь был осужден на десять лет, потом он выпросил отправить его на фронт, чтобы искупить свою вину.

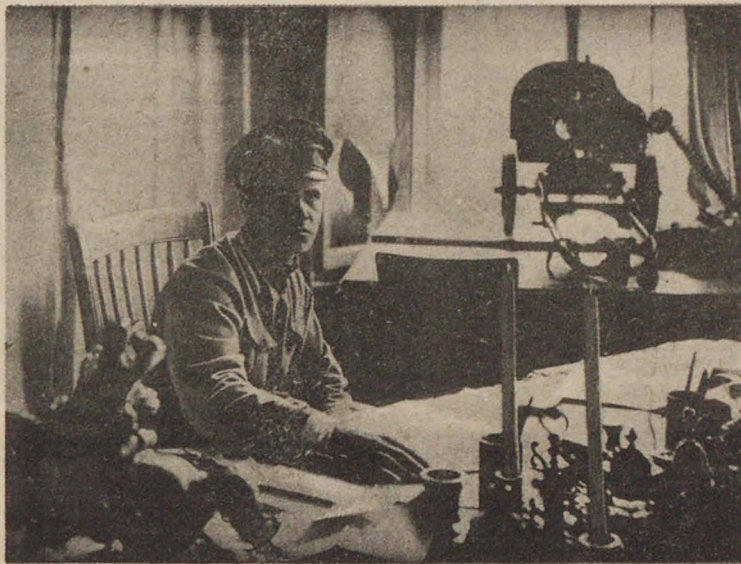
Только так, подбывая сотрудников из лучших элементов рабочего класса, объединяя их теснейшей товарищеской спайкой, подчиняя строжайшей дисциплине и беспощадно карая

их за малейшее нарушение, мог создаваться железный аппарат ВЧК—ОГПУ. Рабочий класс послал в него не одну сотню лучших своих товарищей. Но этим не ограничилась помощь партии и рабочего класса органам ВЧК—ОГПУ. Где только требовались со стороны ВЧК массовые действия, в случае восстаний, партия и рабочий класс давали все необходимое на помощь.

В дни восстаний левых эсеров в Москве ВЧК напоминала вооруженный лагерь, куда приходили сотни товарищей на помощь.

ВЧК может с гордостью сказать, что она является вооруженным кулаком рабочего класса.

мих преступников приходили в ВЧК выдавали себя и других. Так, некоторое время спустя после того, как в 1918 г. бандиты высадили из автомобиля Владимира Ильича, отобрав у него револьвер и документы, в „Известиях“ была помещена статья о бандитизме, с призывом ко всем на помощь в этой борьбе. Однажды утром в ВЧК позвонил какой-то человек. На вопрос, „кто

А. Х. Петерс в своем кабинете в ВЧК в 1918 г. На окне пулемет, на случай нападения на ВЧК.

звонит?“—ответил:—„Я, бандит, хочу притти к вам и поговорить, но боюсь, чтобы вы меня не расстреляли“. После некоторых переговоров он соглашается притти, и через несколько минут ко мне из комендатуры приводят человека, типа рабочего, который открыто заявляет, что он только сейчас, прочтя в „Известиях“ статью „На борьбу с бандитизмом“—понял, какой вред приносит рабочему классу и революции. В бандитизм попал вследствие затруднительного материального положения. На грабеж подбили товарищи. Принимал участие в нескольких грабежах и знает бандитский мир, не ставит никаких условий и готов указать самых крупных бандитов.

Последовали фамилии бандитов, выследивших Владимира Ильича из автомобиля, и еще десятков известных грабителей и убийц в Москве. Благодаря сообщению этого раскаявшегося удалось ликвидировать ту вакханалию бандитизма, которая существовала в Москве в конце 1918 г.

Чувствуя полное доверие, активнейшую помощь и моральную поддержку партии и трудящихся, ВЧК завоевала себе громадный авторитет в рабочем классе и колоссальную ненависть его врагов. При похвалях, с одной стороны, и ненависти—с другой, ВЧК сумела остаться всегда, в самых тяжелых условиях работоспособной.

Партия и рабочий класс своим доверием опровергли клевету, что аппарат ВЧК есть что-то особое, вне контроля и вне подчинения высшим органам власти. Моральная поддержка партии и рабочего класса аппарату ВЧК дала силу сотрудникам ВЧК выполнить в чрезвычайно тяжелых условиях ту колоссальную работу, какую они проделали за эти десять лет.

Сейчас, когда победивший пролетариат на прочном фундаменте строит новое социалистическое общество, мы ни на минуту не должны забыть, что строим его, все же, в капиталистическом окружении и что работа органов охраны пролетарской власти стала еще тяжелее и сложнее, чем в первые годы революции. Поэтому эти органы должны пользоваться глубочайшим вниманием партии и рабочего класса.

А. Х. Петерс,

Войска особого назначения.

Русс-Фото.

Каплан, ранившая Владимира Ильича, была доставлена в ВЧК сейчас же после покушения. Держала она себя чрезвычайно резко и вызвала возмущение со стороны сотрудников и тех сотен рабочих и ответственных работников, которые приходили в ВЧК сейчас же после покушения. Но разве

Много крупнейших дел раскрыто самими рабочими. Например, заговор Савинкова в начале 1918 г. раскрыт при помощи работницы, которая сообщила ВЧК о готовящемся восстании, не жалея своего жениха-офицера, разболтавшего ей эту тайну.

Были даже случаи, когда из рядов са-

ДВЕНАДЦАТЬ МНЕНИЙ О Л. Н. ТОЛСТОМ

В связи со 100-летним юбилеем со дня рождения Л. Н. Толстого и предпринятой „Огоньком“ подписной кампанией на сочинения великого писателя земли русской, редакция журнала „Огонек“ обратилась к ряду товарищей с просьбой высказаться о творчестве Льва Николаевича Толстого. Опрошены были двенадцать лиц. Печатаем их ответы, сгруппировав по вопросам.

1. Любите ли вы художественные произведения Толстого?

В. В. Вересаев. О, да!

Иван Евдокимов. Отношусь к ним с поклонением, как к пределу художественно возможного.

А. С. Енукидзе. Очень люблю.

А. П. Карпинский.—Очень.

Н. Н. Крупная. Да, очень.

А. В. Луначарский. Художественные произведения Льва Толстого принадлежат к числу самых любимых мною литературных произведений.

В. Э. Мейерхольд. Художественные произведения Толстого я люблю.

В. В. Осинский. Не составляю исключения из общего правила.

А. С. Серафимович. Необыкновенно.

Н. А. Скрыпник. Я ценю Толстого, но не люблю его.

М. П. Томский. Да, хотя теперь читать его скучно.

2. Какое художественное произведение Льва Толстого вы считаете лучшим?

В. В. Вересаев. „Хаджи-Мурат“.

Иван Евдокимов. Трудно выбрать, до того хорошо все, что написано Л. Н. Толстым; рука не поднимается на сортировку анкетного порядка. Выделить все же приходится: „Холстомер“, „Севастополь“, „Войну и мир“ (не все), „Анну Каренину“.

А. С. Енукидзе. „Войну и мир“ и „Анну Каренину“.

А. П. Карпинский. У Толстого столько высоко-художественных произведений („Война и мир“, „Анна Каренина“, „Власть тьмы“ и много других), что на этот вопрос ответить очень трудно. Легко было бы ответить на вопрос, какое из произведений нравится менее, но и на это я не отвечу, боюсь оказаться плохим ценителем.

Н. Н. Крупная. Мне нравятся отдельные места в разных произведениях Л. Толстого. Нравится „Утро помещика“, многое в „Войне и мире“ в „Анне Карениной“, в „Воскресении“, в „Живом трупе“, в педагогических и публицистических статьях; я люблю „После бала“ и т. д. Но я затруднилась бы сказать, что мне больше всего нравится. Я люблю также у Л. Толстого описание природы.

А. В. Луначарский. Среди наиболее близких мне произведений Толстого многие стоят на одинаковом уровне, но, в общем, по самой грандиозности замысла приходится назвать любимым произведением „Войну и мир“.

В. Э. Мейерхольд. Из всех художественных произведений мне больше всего нравится „Воскресенье“.

В. В. Осинский. „Войну и мир“, почти равноценное ему — „Детство и отрочество“.

А. С. Серафимович. Все.

Н. А. Скрыпник. „Анну Каренину“ и „Войну и мир“.

Алексей Н. Толстой. „Войну и мир“ считаю лучшим, но не совершенным из творений Толстого.

М. П. Томский. „Войну и мир“. Из мелких — „Холстомер“.

3. Что вы считаете главным в изобразительной технике Толстого?

В. В. Вересаев. Поразительное умение сделать так, что не верится, что описываемые лица и события — выдуманные.

Иван Евдокимов. Читаю Толстого, перестаешь замечать и чувствовать его

язык, его просто нет. Достигается это впечатление именно необычайной простотой, обыденностью языка, конечно, удивительного, без всякой натури, подбором определений, метафор, движений, жестикюляций, ставящих человека перед глазами с такой отчетливостью, что живешь с ним, как со своей семьей, с соседями.

А. С. Енукидзе. Чрезвычайную ясность и образность в описании эпизодов, отдельных переживаний людей, в описании труда (особенно сельских работ), охоты. Даже описание тюрьмы и женских камер в „Воскресении“, или этапа — замечательные вещи. Всего не перечислять.

Н. Н. Крупная. Умение отображать переживания людей во всей их сложности и глубине, умение давать эти переживания во всей их реальности, умение выбирать при отображении реальной жизни — самое важное, существенное, и давать правильную увязку мелочам.

А. В. Луначарский. В изобразительной технике Толстого на первом месте стоит, конечно, необыкновенная правдивость и простота толстовской манеры. Это, прежде всего, такое изображение физических и психологических явлений, которое как бы устраняет автора, и Толстой дает в большей мере, чем всякий другой писатель, почувствовать подлинную действительность. Его, в сущности, не читаешь, а переживаешь. Известная грубоватость фразы, как будто стилистическая ее недоведенность, если сравнить с Тургеневым или Некрасовым, в данном случае не только не вредны, но еще больше устраняют всякое зримое искусство и оставляют читателя перед жизненной правдой. Конечно, на самом деле такая простота является высшим достижением художественности и дается людям гения, но и то ценою огромной работы, и представляет собою до сих пор великолепный образец для всякого художественного произведения, достаточно сильным содержанием и идеями, чтобы не интересоваться никакими прикрасами.

В. В. Осинский. Не в изобразительной „технике“, а в изобразительном „приеме“ Толстого, не самым „главным“, а самым „существенным“ считаю: 1) способность подойти к людям, вещам, природе так, словно в каждый данный момент он видит их впервые, во всей свежести и новизне, 2) ощутить и понять их как органически живущие или связанные с органической жизнью, 3) рассказать об этом с предельной простотой и ясностью.

А. С. Серафимович. У Толстого нет слов, только образы — и от этого так страшно убедительно.

Н. А. Скрыпник. Свообразное сочетание динамичности и созерцательности в изображении.

Алексей Н. Толстой. Создание той материи или ткани, из которой он строит роман. Его ткань — живая. Он не рассказывает, он всегда живописует.

М. П. Томский. Величественная, правдивая простота.

4. Был ли в вашей жизни период, когда вы относились отрицательно к художественным произведениям Толстого?

В. В. Вересаев. Не было.

Иван Евдокимов. Не было.

А. С. Енукидзе. Таких периодов не было.

А. П. Карпинский. К художественным не было, к философским был.

Н. Н. Крупная. Нет.

А. В. Луначарский. В моей жизни никогда не было такого периода, в который я не ценил бы Толстого — художника.

В. В. Осинский. Нет.

А. С. Серафимович. Никогда.

Алексей Н. Толстой. Нет.

М. П. Томский. К художнику всегда относился положительно, как мыслителю он был всегда для меня чужим.

5. Как вы относились к художественным произведениям Толстого в детстве?

В. В. Вересаев. Нравились.

Иван Евдокимов. Никак, потому что в детстве я читал „Бову Королевича“ и „Макарку душегуба“.

Н. Н. Крупная. В детстве мать мне читала отрывки из „Войны и мира“. Мне они нравились, но средние. Художественность изображения внутреннего мира людей мало захватывает детей. Лет 12-ти мы в школе излагали по главам „Детство и отрочество“, но давать излагать художественные произведения в школе — верный способ добиться того, чтобы для учащегося пропал к ним всякий интерес.

А. В. Луначарский. Одной из самых обворожительных книг моего детства, под обаянием которой я жил буквально несколько месяцев и которую я перечел не менее шести раз, было „Детство“ Толстого.

В. В. Осинский. Так же, как в юности.

А. С. Серафимович. Принимал все, как живое, настоящее, всамделишное, а не в книге.

Н. А. Скрыпник. На меня большое впечатление произвели „Севастопольские рассказы“, „Кавказский пленник“.

Н. П. Томский. Очень любил.

6. Как вы относились к художественным произведениям Толстого в юности?

В. В. Вересаев. С восторгом.

Иван Евдокимов. В юности так же, как теперь.

А. С. Енукидзе. В детстве я не был знаком с Толстым. Я познакомился с произведениями Л. Н. уже в зрелом возрасте. В юности я читал лишь одну вещь Толстого — „Хозяин и работник“, которая произвела на меня сильное впечатление.

А. П. Карпинский. Все, что в произведениях Толстого касается детского или юношеского возраста, как очень верно и тонко подмеченное и детям понятное, могло вызывать только самое хорошее отношение.

Н. Н. Крупная. В молодости без конца читала и перечитывала Л. Толстого. Толстой открывал глаза на внутренние переживания людей, уничтожал представление о героях и толпе, показывал, что герой такой же человек, как все, а самый немудреный человек — по существу герой. Л. Толстой учил всматриваться своими глазами в жизнь, по мелочам воссоздавать картину целого; Л. Толстой учил ненавидеть помещичий уклад, ненавидеть старый строй. Захватывала непримиримость Л. Толстого, его ненависть к междоуству, к пошлости, его искания.

А. В. Луначарский. Вся моя юность прошла под колоссальным обаянием толстовских образов. К сожалению, я уже довольно давно не мог вновь засесть за

Толстого, но и сейчас воспоминания о его образах и его героях являются таким же прочным элементом моего сознания, как мое собственное реальное прошлое.

В. В. Осинский. Так же, как в зрелом возрасте.

А. С. Серафимович. Читал, не отрываясь, и опять-таки видел не книгу, а реально-существующее.

Н. А. Скрыпник. В юности политическая сторона художественных произведений Л. Толстого для меня перевешивала их художественное значение.

Алексей Н. Толстой. Больше всего любил в юности Льва Толстого.

М. П. Томский. Очень любил.

7. Как вы относитесь к художественным произведениям Толстого сейчас?

В. В. Вересаев. С восторгом.

Иван Евдокимов. Сейчас — как и в юности. В обоих случаях — с чувством глубочайшего изумления.

А. С. Енукидзе. Еще лучше, чем раньше. После современных „художников“ с удовольствием перечитываю великие произведения Л. Толстого.

А. П. Карпинский. Как и ранее.

Н. К. Крупская. Я и сейчас люблю Л. Толстого больше всех художников слова, но не перечитываю его уже: ушло это все куда-то далеко, думается о другом.

В. В. Осинский. Не составляю исключения из общего правила.

А. С. Серафимович. Считаю Л. Толстого единственным непревзойденным по гениальности писателем.

Н. А. Скрыпник. Толстой это то „наследство“, от которого мы не отказываемся.

Алексей Н. Толстой. Для меня Лев Толстой — один из четырех главных и любимых: Пушкин, Гоголь, Достоевский, Л. Толстой.

М. П. Томский. Художественные произведения Льва Толстого — прекрасны, но перечитывать скучно, как выкинуть в многие музейные ценности.

8. Есть ли у вас любимый герой среди художественных произведений Льва Николаевича?

В. В. Вересаев. Правда — любимый герой и самого Толстого.

Иван Евдокимов. Есть несколько: Тушин, Пьер Безухов, Денисов, Кутузов и обольстительно-взбалмошная, прекрасная Анна Каренина. Но большая часть его героев вызывает во мне какую-то личную неприязнь, раздражение и часто отвращение. Нестерпимо противен Левин. Гадливое чувство к Стиве Облонскому. Князь Андрей кажется мне каким-то мертвым гербарием и прототипом „человека в футляре“. Ненавистен барин Нехлюдов. Увы! нечувствителен я и к Наташе Ростовой, воспевать которую стало традицией. Весь род Ростовых — пуст и жалок.

А. С. Енукидзе. Любимых героев нет. В главных художественных произведениях и нет таких героев. Если в „Войне и мире“ есть герои, то это — массы.

Н. К. Крупская. Героев у Л. Толстого нет, есть люди.

А. В. Луначарский. К сожалению, у меня нет любимых героев среди лиц, созданных гением Толстого, т. е. вообще толстовские типы я не люблю. Как нечто бесконечно поэтичное и обаятельное, всегда вспоминается мне Наташа Ростова до замужества. Мужские типы Толстого меня интересуют, а вот, му-
жчины, но симпатии во мне не возбуждают.

В. В. Осинский. Специально „любимых“ героев не имею. Мне было бы интересно

знать, кто является любимым героем для редакции „Огонька“ — кн. Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Левин, Нехлюдов, Платон Каратаев или капитан Тушин?

А. С. Серафимович. Наташа до пеленок.

Н. А. Скрыпник. Нет.

М. П. Томский. Нет.

9. Считаете ли вы Толстого революционером в искусстве?

В. В. Вересаев. Нет.

Иван Евдокимов. Кем же его можно считать иначе, когда в каждой его странице все насыщено необыкновенной повизной, неизвестной до него в искусстве.

А. С. Енукидзе. Я плохо знаком с историей искусства, чтобы ответить на этот вопрос.

А. П. Карпинский. Толстой, не очень дружелюбно относившийся к науке, сам был очень точным, объективным, тонким, т. е. настоящим научным наблюдателем, на чем и строились его художественные произведения. Верность же его наблюдений, сделанных даже в детском и юношеском возрасте, может подтвердить огромное большинство читателей, лично не сумевших уловить общий интерес и значение наблюдавшихся явлений. Цель науки и художественных произведений — достижение истины, нужной для всех. Большинство произведений наших больших художников слова и изобразительных искусств представляют настоящие бытовые исторические документы. В искусстве Толстой революционером не был. По мысли был революционером, особенно, когда он не мог молчать.

Н. К. Крупская. Об этом я не берусь судить.

А. В. Луначарский. Я считаю Толстого огромным революционером в искусстве. Созданный им стиль могучей и свежей правдивости представляет собою целый переворот в художественной форме.

В. Э. Мейерхольд. Толстого я люблю не только как большого художника, но и как большого революционера в художественном творчестве.

В. В. Осинский. Нет. Толстой является представителем художественного метода, которым пользуется класс, уже завоевавший себе культуру.

А. С. Серафимович. Да.

Н. А. Скрыпник. Толстой так же не был революционером в искусстве, как и в политике. Его произведения, как, впрочем, и вся русская литература XIX века, носили характер русского великодержавничества.

Алексей Н. Толстой. Еще бы! Он раздушил плазную, красивую фразу, название которой было ласкать слух, ввел во фразу индивидуальный эпитет, выдвинул на главное место существительное и вернул слову пластическую силу. Недаром его упрекали за „тяжелый язык“. Он сделал язык орудием изображения.

М. П. Томский. Нет.

10. Нужен ли Толстой современному советскому читателю?

В. В. Вересаев. Сама жизнь уже ответила на это. Среди рабочих и красноармейцев это — наиболее читаемый писатель.

Иван Евдокимов. Вся современная русская литература проникнута мечтой, как-то подойти к Толстому, хотя бы впитать в себя малые зерна его художественной прозорливости. А писатель в конце концов — первый читатель. Что же можно сказать о потрясающем бодрителе, заключенном в произведениях Толстого, от которого должен питаться советский читатель? Без Толстого со-

ветский читатель всегда будет хром на одну ногу, потому что прикоснуться к нему — это значит бесконечно внутренне обогатиться, а обогатиться внутренне — значит обогатить других. Для культуры нашей страны надо бы ввести обязательным чтением художественной прозы Толстого. До сих пор много предвзятого в отношении к Толстому, какая-то страшная боязнь заразиться от него противоположным „классовым духом“.

Ненужен и неинтересен Толстой-философ и историк. Это можно легко пропустить. Толстой словно предчувствовал, что к его философии интерес будет кратковременным и не пойдет дальше малой секты толстовцев. Но в его художественных произведениях философия так распределяется в основном тексте, что не мешает непосредственному художественному течению.

А. С. Енукидзе. По-моему, очень нужен. Современному молодому читателю мало понятен тот мир, который гениально отражает Толстой в своих произведениях, но его язык и величайшее мастерство его, художественные и литературные приемы Толстого — всякому читателю дадут много.

Н. К. Крупская. Когда я раз (это давно было) дала рабочему читать „Анну Каренину“, он, возвращая книгу, недоуменно сказал: „Это, на диване развасясь, читать“. Теперь для многих рабфаковцев-рабочих и крестьян — настолько чужд помещичье-дворянский быт, что и Л. Толстой кажется им очень чуждым. Может быть, в этом виноват как раз чрезвычайный реализм произведений Л. Толстого. Именно в силу этого реализма изображаемые им переживания многим кажутся неотделимыми от чуждой конкретной обстановки. Навязывать произведения Л. Толстого рабфаковцам нельзя. К сожалению, то, что близко у Л. Толстого массам и сейчас, окрашено в тенденциозные цвета религиозности и толстовства.

Но, по-моему, нельзя стать художником слова, не изучив, не поняв Л. Толстого, не пережив его произведений. Нельзя также понять прошлого, не изучив произведений Л. Толстого.

А. В. Луначарский. Толстой в высшей степени нужен современному читателю. Нужен ему и как образец для создания дальнейшей литературы, и как источник огромного художественного наслаждения, и как представитель целого гигантского пласта социальных наслоений и, наконец, потому, что если не пережить и не преодолеть Толстого вовремя, то даже в наше время могут случиться поздние рецидивы толстовских настроений. Конечно, Толстого читать нужно критически. Подпадение под влияние Толстого с точки зрения художественной формы есть для настоящего времени плюс, но подпасть под влияние его, как мыслителя, это — огромный и тяжелый минус.

В. Э. Мейерхольд. Толстой нужен современному советскому читателю. Нам же читателю вообще нужен всякий большой художник.

В. В. Осинский. На нем можно учиться тому, в чем состоит зрелая художественная культура, хотя бы между дворянской и социалистической художественными культурами и имелось огромное различие.

А. С. Серафимович. Как воздух.

Н. А. Скрыпник. Конечно.

Алексей Н. Толстой. Необходим.

М. П. Томский. Думаю, что знать Толстого необходимо, а тем, кто хочет знать русский язык — безусловно необходимо.

гусар — схимник

Дор. Ефимова.

Отрывок из романа Ильяса—Петрова. Иллюстрации Бор. Ефимова.

— Жизни!—сказал Остап.—Жертва! Что вы знаете о жизни и о жертвах? Или вы думаете, что если вас выселили из вашего особняка, то вы знаете жизнь? И если у вас реквизировали поддельную китайскую вазу, то—это жертва? Жизнь, господа присяжные заседатели, это сложная штука, но, господа присяжные заседатели, эта сложная штука открывается просто, как ящик. Надо только уметь ее открыть. Кто не может открыть, тот пропадет. Вы слышали о гусаре-схимнике?

Ипполит Матвеевич не слышал.

— Буланов! Не слышали? Герой аристократического Петербурга!.. Сейчас услышите...

И Остап Бендер рассказал Ипполиту Матвеевичу историю, удивительное начало которой взволновало весь светский Петербург, а еще более удивительный конец—потерялся и прошел решительно никем не замеченным в последние годы.

Рассказ о гусаре-схимнике

Блестящий гусар граф Алексей Буланов, как правильно сообщил Бендер, был, действительно, героем аристократического Петербурга. Имя великодушного кавалериста и кутилы не сходило с уст чопорных обитателей дворцов по Английской набережной и со столбцов светской хроники. Очень часто на страницах иллюстрированных журналов появлялся фотографический портрет красавца-гусара—куртка, расшитая бранденбурами и оттороченная зернистым каракулем, высокие прилизанные височки и короткий победительный нос.

За графом Булановым катилась слава участника многих дуэлей, имевших роковой исход, явных романов с наикрасивейшими, неприступнейшими дамами света, сумасшедших выходов против уважаемых в обществе особ и прочувствованных кутежей, неизбежно кончавшихся избиением штафинок.

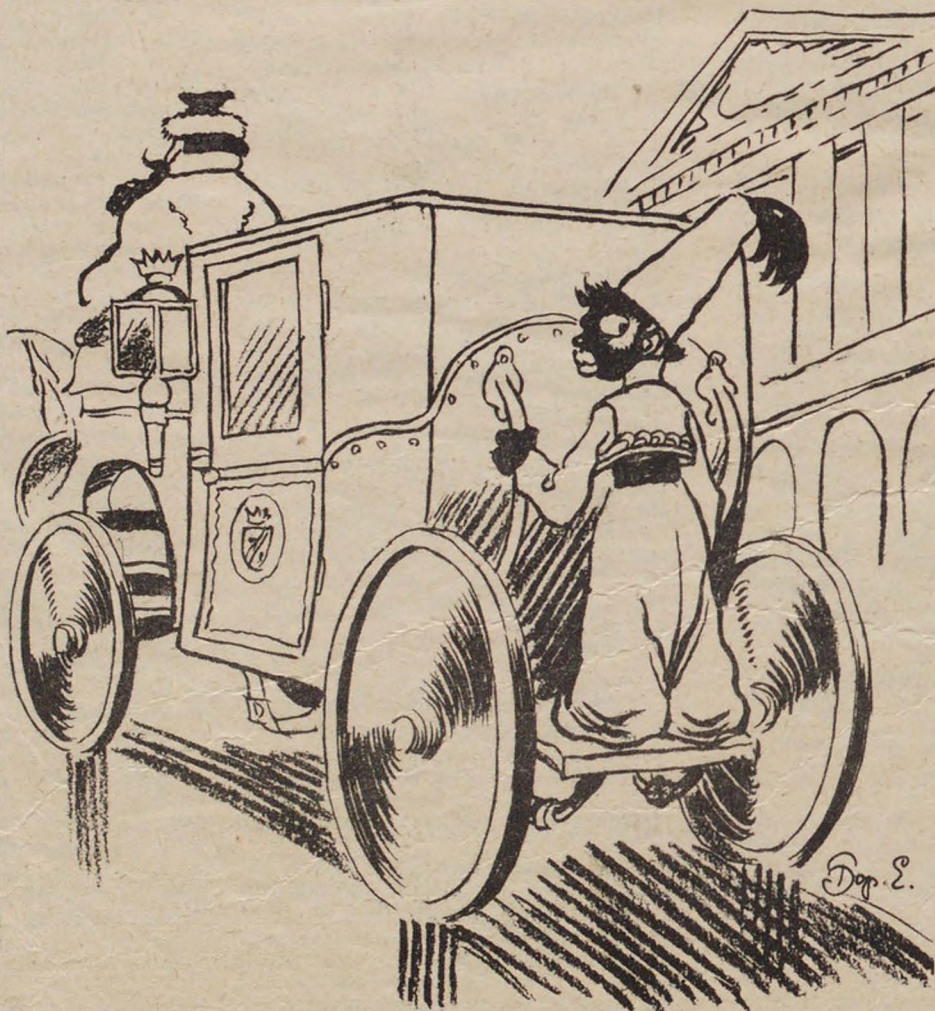
Граф был красив, молод, богат, счастлив в любви, счастлив в картах и в наследо-

Он был дерзок и смел. Он помогал абиссинскому негусу Менелику в его войне с итальянцами. Он сидел под большими абиссинскими звездами, закутавшись в белый бурнус, и глядел в трехверстную карту местности. Свет факелов бросал шатающиеся тени на прилизанные височки графа. У ног его сидел новый друг, абиссинский мальчик Васька. Разгромив войска итальянского короля, граф вернулся в Петербург вместе с абиссинцем Васькой. Петербург встретил героя цветами и шампанским. Граф Алексей снова погрузился в беспечную пучину наслаждений. О нем продолжали говорить с удвоенным восхищением; женщины тревлились из-за него, мужчины завидовали. На запятках графской кареты, пролетавшей по Миллионной, неизменно стоял абиссинец, вызывая своей чернотой и тонким станом изумление прохожих.

И внезапно все кончилось. Граф Алексей Буланов исчез. Княгиня Белорусско-Балтийская, последняя пассия графа, была безутешна. Таинственное исчезновение гусара наделало много шума. Газеты были полны догадками. Сыщики сбились с ног. Но все было тщетно. Следы графа не находились.

Когда шум уже затихал, из Аверкиевой пустыни пришло письмо, все объяснившее. Блестящий граф, герой аристократического Петербурга, Валтасар XIX века—принял схиму. Передавали ужасающие подробности.

Говорили, что граф-монах носит вериги в несколько пудов, что он, привыкший к тонкой французской кухне, питается

Дор. Е.

вании имущества. Родственники его умирали быстро, и наследства их увеличивали и без того огромное богатство гусара.

сти. Говорили, что граф-монах носит вериги в несколько пудов, что он, привыкший к тонкой французской кухне, питается

теперь только картофельной шелухой. Поднялся вихрь предположений. Говорили, что графу было видение умершей матери. Женщины плакали. У под'езда княгини Белорусско-Балтийской стояли вереницы карет. Княгиня с мужем принимали соболезнования. Рождались новые слухи. Все же графа ждали назад. Говорили, что это временное помешательство на религиозной почве, что граф бежал от долгов. Передавали, что виною всему несчастный роман.

А на самом деле гусар пошел в монахи, чтобы постичь жизнь. Назад он не вернулся. Мало-по-малу о нем забыли. Княгиня Балтийская познакомилась с итальянским певцом, а аббаснец Васка уехал на родину.

В обители граф Алексей Буланов, принявший имя Евпла, изгнул себя великими подвигами. Он, действительно, носил вериги, но ему показалось, что этого недостаточно для познания жизни. Тогда он изобрел себе особую монашескую форму: клобук с отвесным козырьком, закрывающим все лицо, и рясу, связывающую движения. С благословения игумена он стал носить эту форму. Но и этого показалось ему мало. Обуванный гордыней смирения, он удалился в лесную землянку и стал жить в дубовом гробу.

Подвиг схимника Евпла наполнил удивлением обители. Он ел только сухари, запас которых ему возобновляли раз в три месяца.

Так прошло двадцать лет. Евпл считал свою жизнь мудрой, правильной и единственно верной. Жить ему стало необыкновенно легко, и мысли его были хрустальными. Он постиг жизнь и понял, что иначе жить нельзя.

Однажды он с удивлением заметил, что на том месте, где он в продолжение двадцати лет привык находить сухари, ничего не было. Он не ел четыре дня. На пятый день пришел неизвестный ему старик в лаптях и сказал, что монахов выселили большевики и устроили в обители совхоз. Сставив сухари, старик ушел, плача. Схимник не понял старика. Светлый и тихий, он лежал в гробу и радовался познанию жизни. Старик-крестьянин продолжал носить сухари.

Так прошло еще несколько никем не тревоженных лет. Однажды только дверь землянки растворилась, и несколько человек, согнувшись, вошли в нее. Они подошли к гробу и принялись молча рассматривать старца. Это были рослые люди в сапогах со шпорами, в огромных галифе и с маузерами в деревянных полированных ящиках. Старец лежал в гробу, вытянув руки, и смотрел на пришельцев лучезарным взглядом. Длинная и легкая седая борода закрывала половину гроба. Незнакомцы зазвенели шпорами, пожали

плечами и удалились, бережно прикрыв за собою дверь.

Время шло. Жизнь раскрылась перед схимником во всей своей полноте и сладости. В ночь, наступившую за тем днем, когда схимник окончательно понял, что все в его познании светло, он неожиданно проснулся. Это его удивило. Он никогда не просыпался ночью. Размышляя о том, что его разбудило, он снова заснул и сейчас же опять проснулся, чувствуя сильное жжение в спине. Постигая причину этого жжения, он старался заснуть, но не мог. Что-то мешало ему. Он не спал до утра. В следующую ночь его снова кто-то разбудил. Он проворочался до утра, тихо стелая и незаметно для самого себя вчесывая руки. Днем, поднявшись, он случайно заглянул в гроб. Тогда он понял все. По углам его мрачной постели быстро пестрели клопы вишневого цвета. Схимнику сделалось противно.

В тот же день пришел старик с сухарями. И вот подвижник, молчавший двадцать лет, заговорил. Он попросил принести ему немножко керосину. Услышав речь великого молчальника, крестьянин опешил. Однако, стыдясь и пряча бутылочку, он принес керосин. Как только старик ушел, отшельник дрожащей рукой смазал все швы и пазы гроба. Впервые за три дня Евпл заснул спокойно. Его ничто не потревожило. Смазывал он керосином гроб и в следующие дни. Но через два месяца понял, что керосином вывести клопов нельзя. По ночам он быстро переворачивался и громко молился, но молитвы помогали еще меньше керосина.

Прошло полгода в невыразимых мучениях, прежде чем отшельник обратился к старикам снова. Вторая просьба еще больше поразила старика. Схимник просил привезти ему из города порошок „ара-

гац“ против клопов. Но и „арагац“ не помог. Клопы размножались необыкновенно быстро. Могучее здоровье схимника, которое не могло сломить двадцатилетнее постничество, заметно ухудшалось. Началась темная, отчаянная жизнь. Гроб стал казаться схимнику Евплу омерзительным и неудобным. Ночью, по совету крестьянина, он лучиной жег клопов. Клопы умирали, но не сдавались.

Было испробовано последнее средство — продукты бр. Глик — розовая жидкость с запахом отравленного персика, под названием „клоппин“. Но и это не спасло. Положение ухудшалось. Через два года от начала великой борьбы отшельник случайно заметил, что совершенно перестал думать о смысле жизни, потому что круглые сутки занимался травлей клопов.

Он понял, что — ошибся. Жизнь так же, как и двадцать пять лет тому назад, была темна и загадочна. Уйти от мирской тревоги не удалось. Жить телом на земле, а душою на небесах — казалось невозможным.

Тогда великий старец встал и проворно вышел из землянки. Он стоял среди шумного зеленого леса. Была ранняя сухая осень. У самой землянки выперлось из-под земли целое семейство белых грибов — толстоножек. Неведомая птица сидела на ветке и пела соло.

Послышался шум проходящего поезда. Земля задрожала. Жизнь была прекрасна. Старец, не оглядываясь, пошел вперед.

Сейчас он служит кучером конной базы Московского Коммунального Хозяйства.
Пальс — Петров.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, подписавшихся на "ОГОНЕК" с приложением сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЯВКЕ.

Согласно условиям подписки на "ОГОНЕК" с приложением полного собрания художественных сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО „по предварительной заявке“, все подписчики должны

к 31-му декабря с. г. внести остальную причитающуюся сумму первого взноса

Во избежание невысылки изданий, следует озабочиться переводом следуемого по подписке очередного взноса.

„Побольше бы таких примеров, товарищи!“

Из речи тов. Сталина на XV партийном съезде по поводу мероприятий украинских совхозов в Одесском округе.

Позади море. Оно ворочается зелеными льдинами, оно гудит и стонет и бросает вокруг жгучий зимний туман. Утро только занялось. Плохо видно серую ленту дороги. Море, маяк, Одесса, лиман—пропали куда-то позади.

Эх, мать Украина! До чего же холодно! Трудно в такую пору человеку тащиться по степи. Ишь, вон как закуталась тетка, а, может,

вит и найдет последователей и, может быть, больше того—обратится в великий почин, как обратился первый субботник коммунистов в депо Сортировочной Казанской в грандиозное историческое дело.

Одесские товарищи мне говорили, что они совсем ошеломлены... Впрочем, вот и хата Василия Яковлевича Турчанинова, вот и хоромы его с маленькими окопцами, со стенами, выбеленными нежной голубоватой глиной. А в хате власть и партия—палица.

Батрак—председатель райисполкома и член ВУЦИК'а, наборщик—секретарь районного комитета партии.

Разговор у нас короткий, как будто век друг друга знали... Надо нам покрутиться еще часок путанными дорогами, балочками, и мы у цели.

...Ну, вот мы и у переселенцев, на хуторе Калинина. Вон серая низкая землянка больше чем наполовину запряталась в грунт, от ветров, от морозов. На бугре, среди деревьев, белый домик с вывеской, которую читаю с трудом—это школа.

Как это хорошо! Сехали люди в пустую, дикую балку, где заросли были да будяки, копали себе почти пещеры. Выстроились хутор в 28 дворов, и вот уже появилась школа, учитель, книжки, газеты... Но куда же идти? Все зовут к себе заходить.

— Пожалуй, хоть не джиге гарно, но зато по-простому, по-нашему побалакаем.

У переселенца Обидченко ужинают гости, сидят за общей чашкой. Его маленькой дочурке Ганне очень нравится моя шляпа.

Фотограф прилаживается их снимать. Очень уж ему понравилось то обстоятельство, что в „святом“ углу, где сидят старые серьезные люди, ни тебе Николая-угодника, ни тебе богородицы, никакого бога, чисто, пусто, а вместо богов на стене прибита карточка, удостоверяющая, что бедняк Обидченко на свои кровные 20 коп. помог Днепрострою.

Обидченко—переселенец из Киевской губернии, где имел он хату, да еще корову, да еще поддесятины земли. Здесь он выстроил себе каменную хату, имеет корову и земли 2 десятины на душу. Но ведь землю зубами пахать не станешь. И если у хозяина нет коней, нет инвентаря, а есть пара рук и земля, то—что ж?—выходи на голую землю и плачь.

Земля только растревожит сердце. Вот же она, бери, работай...

Чем?

Между переселенцами, по Джугастровскому сельсовету живут люди и при силе. Есть между ними куркули.

Выхода нет. Песня старая, как „Реве стої не“. Иди к куркулю, спимай шапку, моли, проси работать исподу.

Древняк, всем известный, проклятая кабала. Древние, всем известные, проклятые условия. Две трети урожая с соломой и половой—кулаку, одна треть—тебе.

Это жутко. Это безвыходность. Это стена, которую до гроба не проломаешь. Как извернуться человеку, что придумать ему, чтоб из этой одной трети обзавестись чем-нибудь самому, кушать коня, плуг, борону, а ему хлеба нехватает до урожая кормить жену, детей, стариков.

Переселенцы, собравшиеся здесь с Киевщины, Волыни, Поволжья, из Рязанской, из Московской, те переселенцы, которые имели в прошлом гнетущую нищету, безземелье, теперь глядели на землю с тоской крестьян, которым никогда не потрудиться на этой земле, не взять плодов ее, не жить на земле с тем правом, с каким может жить на ней каждый человек.

Голь...

Батраки...

Слезы...

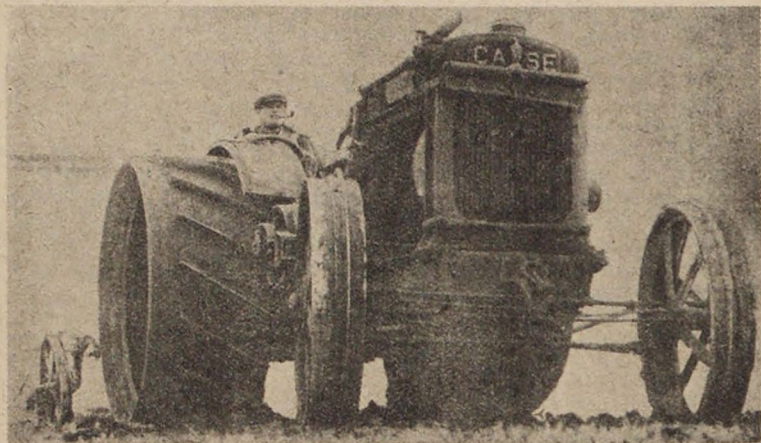
Твоя доля—землянка, большая жена, голодные дети.

И вот... Но кто это выдумал, кому пришла в голову эта простая до-нельзя мысль—не знак.

Из Тарасо-Шевченковского совхоза приехал на переселенческие хутора заведующий тов. Смирнов и высказал мысль, что не плохо бы переселенцам причаливать до совхоза и с ним делать дела. На чорта вам сдался кулак! Совхоз—учреждение государственное, наживать капиталы на мужике не станет, хоть и благотворительностью заниматься не будет. Дело самое простое. Ваша земля—наши машины. Мы вам даем хорошие чистосортные семена, землю обрабатываем тракторами, нашем, кладем пары, сеем, косим, а вы нам за все это отдаете только одну треть урожая.

— Кулак берет две трети. Мы—одну треть. Кулак берет солому и полову—мы отдаем все это вам. Кулак работает как попало, мы—с лучшими семенами, с глубокой вспашкой, с парами. Кулак смотрит, как паутинка по земле идет, мы с агрономом.

— Ну?

Один из двадцати девяти.

Шеф и...

Улица хутора.

Б Е — Б У Д У Щ Е Е

Снимки И. Шеккера.

— Вот вам „ну“!
— Чи верить, чи бежать от этого человека, от этого товарища Смирнова. Может, человек не в своем уме, а, может, шутки шуткует. Обидченко говорит мне так:
— Ось слушайте, приходите до вас чиловек й пытае:
— Чи не хочеш сто карбованцив?
А я йому кажу:
— Хочу.
— Ну, так я тобі завтра дам сто карбо- ванцив.

— Що ж, спрошу я у вас, ви йому повірити? Та ні-ж, товарищ. Вы скажете:

— „Бреши чортяка“.
— А це ж мы й думали так—що бреши ций товарищ Смирнов, тай все.

Товарищ Смирнов, конечно, не брехал. Он преследовал другие цели. Какие—мы скажем ниже. И скоро все люди с Червоной Зирки и с Калинина, и с Красина, и с Восходящего Солнца убедились, что т. Смирнов дело это взял в обе руки, сочиняет с ними договоры, расписываются они под теми дого- ворами и...

Вот тут-то была красота! Выехало на Калининские поля двадцать девять тракторов. Как заржали, как загрохо- тали, как хватили землю в свои жабры, рва- нули ее, погнали ее позади себя черными полосами—клявийся, земля, бедняку!

У Обидченки, вместе со всеми другими, го- лова кругом пошла. Будто они уже малые дети и ничего на свете не понимают. Двад-

цать девять тракторов носятся по полю, и все трактора сдушаются Обидченко, где как па- хать, какие полосы за- хватить, куда ехать. Ай, мать родная!

Ведь недавно ж все это было! Черный пар заложили, озимку вспа- хали, засеяли, и выш- ла озимка лучше всех посевов.

Сказкой—выдумкой прошла эта осень на переселенческих хуто- рах. Как хочеш, ду- май, а дело это

небывалое и для Обидченки, и для Шев- ченки и для всякого. И как хочеш там толкуй, а будущее у тебя как на ладони.

Ты ничего не имел и ничего не мог сделать на своей земле. Тебе запаха- ли, тебе засеяли, тебе все сделали в самом лучшем виде. Выходи летом в поле за машинами—собирай урожай.

Но эту ли только цель преследовал совхоз? Руководило ли им лишь одно желание помочь переселенческой бед- ноте, или еще кое-что имели в виду организаторы этого выдающегося дела? Уж если выводить на дорогу бедняка, так только на социалистическую до- рогу!

Вот тем-то и замечательно дело Та- расо-Шевченковского совхоза, что сами крестьяне сразу, без указки, без речей и убеждений решили перейти на общеселенный клин с пятью поли- ми. Беднота дала бой зажиточным и взяла это дело в свои руки. Довольно нам полосок и клинышков! Общее поле, общий пар, ярь, озимь. Совхоз никого не понуждал. Сама жизнь ука- зала путь.

Вот вам первая ступень не ешитой белыми нитками, а здоровой коллек- тивизации деревни, коллективизации, идущей из земли. Крестьянин верит одному закону—закону земли. А по- чин Шевченковского совхоза заставил заговорить землю языком коммунистов.

Председатель исполкома Тарасо-Шевченковского района тов. Турчаншинов (слева) с переселен- цами тт. Обидченко и Шевченко.

Это уже не товарищ-оратор, приехавший из города, заставил Обидченку ратовать за кол- лективное поле. Это мать-земля приказала ему:

— Обидченко, ратуй!

Только один шаг сделал совхоз, и создалось коллективное поле. Что же будет дальше?

Встают и раскрываются в каких-то новых очертаниях, в новый рисунок совершенно новые формы коллективизации деревни. Одес- ский почин нужно будет изучить тщательно, проследить его будущие этапы. И кто знает, может быть, этот почин имеет впереди высокое будущее.

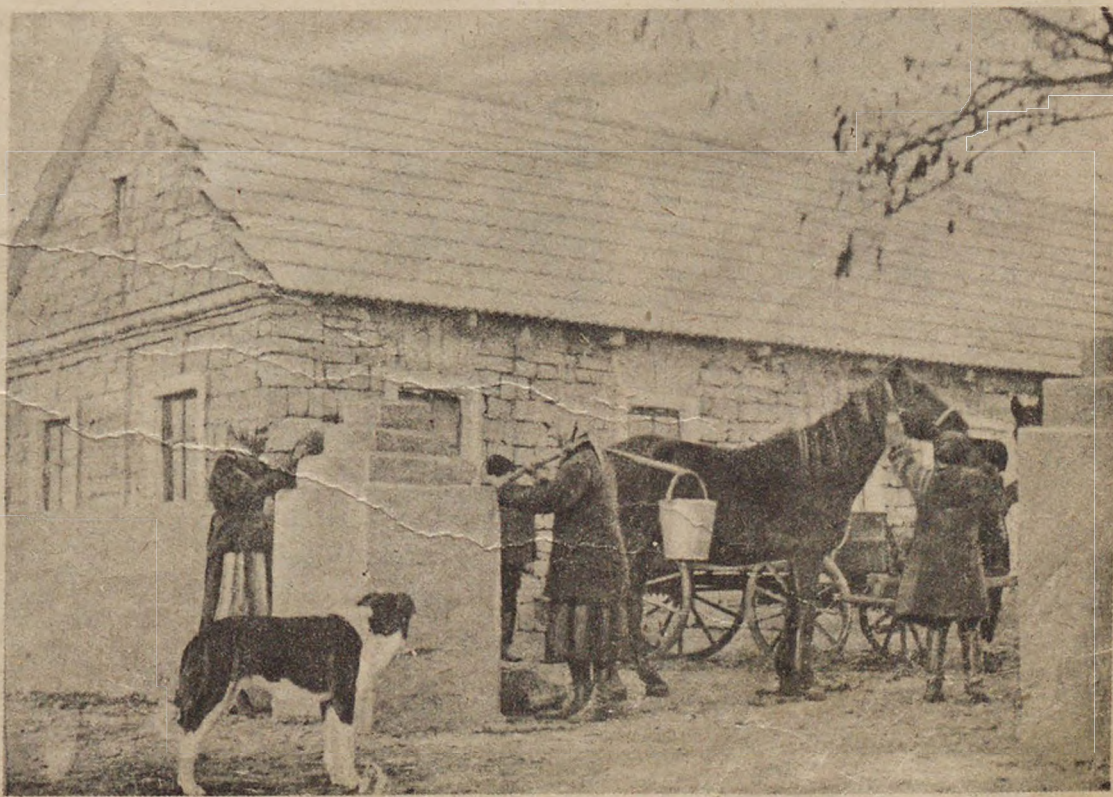
Здесь, на этих наших советских хуторках, где икон меньше, чем займа Днестростроя, где

хорошо знают о XV съезде партии, где партию просто называют своей, где в помещичьем доме играет переселенческий театр—меня окружает великолепная человеческая бодрость. Мне легко обо всем говорить с крестьянами, они меня понимают так же, как я легко по- нимаю их. У нас общий язык.

Двадцать девять тракторов, направленных умной рукой на крестьянские поля,—и вот люди рвут со старой деревней, с ее законами, обычаями, думами, стремлениями, и доброволь- но и совсем просто отдают себя под руковод- ство партии. Целиком. На всю жизнь.

Иск. Погодин.

С. Яновка, Одесского округа.

У колодца.

В день школьной переписи в 22-й Московской трудовой школе.

ПОБЕГИ ОКТЯБРЯ

Очерк Веры Инбер. Снимки С. Фридлянда.

Если бы московские дома могли говорить, они заговорили бы. Они бы сказали многое, они возопили бы от трудности своего существования, о том, как одно здание выполняет тройное задание, живет тройной жизнью: утром оно вмещает 1-ю ступень, ранним вечером—2-ю, и, наконец, вечером поздним—курсы иностранных языков; как оно вмещает их всех или, вернее, как оно их всех не вмещает.

В Леонтьевском переулке особняк, где помещается 22-я школа, потрясен сложностью своих обязанностей. Он не ждал этого, он не готов к этому. Комнаты в нем отнюдь не приспособлены для „кабинета“ родного языка, „кабинета“ физики, химии, математики и т. д.,—всего, что заменяет теперь бывшие „классы“... Лепные украшения на потолке своей явной непдагогичностью волнуют Владимира Ивановича, того самого, которому вверены судьбы 22-й школы в Леонтьевском переулке. Подозрительные мраморные дамы, украшающие некоторые двери, положительно треплют ему нервы. Что касается зеркала над камином, то он старается даже не глядеть в ту сторону...

10 августа 1927 года на заседании президиума ЦИК Союза СССР было постановлено производство всесоюзной школьной переписи „в целях выявления всех основных элементов, необходимых для построения планов всеобщего школьного обучения“.

Школьная перепись была вызвана той, по существу, простой мыслью, что мы о наших школах, за исключением того, что

они нам необходимы, знаем очень немного. Нет достаточно точных сведений о густоте школьной сети, о школьных помещениях

и их оборудовании, о квалификации учащихся, о поле и возрасте учащихся, об их социальной сущности.

Тяга к школе огромна, совершенно стихийна. Можно смело сказать, что вся страна хочет учиться. Выбрать из этого человеческого моря именно тех, кого нужно учить в первую очередь, учить именно их, и учить, как можно лучше,—на помощь всему этому приходит школьная перепись.

Статистика считается сухой и безотрадной вещью. Но нужно совершенно не иметь воображения, чтобы в наше время не разглядеть за цифрами живых человеческих лиц, за статистическими таблицами—просторов нашей страны. Не нужно забывать, что наша советская школа теперь только начинает создаваться. Ошибкой было бы думать, что это происходило в те бурные годы, когда „учком“, опыненный только что данной ему властью, проносился по школе, как гроза, приводил в трепет „шкрабов“; когда на школьных собраниях две или даже три объединившиеся школы далеко за полночь гремели проклятия по адресу старого мира, осуждая в нем все, вплоть до таблицы умноженья... То был период разрушения старой, отжившей свое время школьной системы, а не рождения новой. Новая рождается только теперь.

Самый главный день переписи, „критический день“, как говорят статистики, был назначен на 15-е декабря. В этот день должна была поступить главная масса сведений. Но в 22-й школе начали 13-го. В „кабинетах“ родного языка, математики,

Школьницы записывают расстояние между домом и школой.

физики и т. д. засели „группорук“. Начали заполняться многочисленные графы анкет.

Вопросы многочисленны: анкета хочет знать все; анкета—любимая дочь статистики—любопытна. Анкета хочет знать все, касающееся родителей: их профессию, их заработок, их пенсии, стипендии, их жилищные условия. Анкета хочет знать, на чем иждивении учащийся, и ответы иногда неожиданны, и неожиданностью вызывают улыбку.

„На чем иждивении?“—спрашивает анкета, и учащийся отвечает:

„На иждивении матери“.

„Чем мать занимается?“—спрашивает анкета.

„Получает алименты“, — отвечает учащийся.

Один из наиболее сложных вопросов анкеты был следующий: „Какое расстояние между школой и домом учащегося?“ Как это измерить? Сначала думали разложить план Москвы и циркулем вымерить все расстояния. Но утечка времени, неизбежная при таких циркульных делах, ужаснула Владимира Ивановича, и циркуль отменили. Решили было измерять по часам. Но ведь разные люди ходят разное. Один идет прямо, как танк, ни на кого не обращая внимания, а другой заглядывается на громкоговоритель или на скворечню. А не то лошадь упала, и надо помочь ей подняться... Отменив все эти несовершенные способы, остановились на ногах: другими словами, на количестве шагов. И хотя ноги тоже бывают разные—у одного коротенькие, у другого длинные,—но все же шаг это есть шаг, вещь известная. И вот зашагали по московским улицам школьники 22-й школы, отсчитывая шаги.

Учком 22-й школы—очень серьезный учком. Краем уха я слыхала, что он строг, и я легко поверю этому. В нем есть нечто от фразы Кости Рябцева:

— Раз я учком, значит я обязан. — И хотя он этого не говорит, но, несомненно, думает.

Что касается председателя редколлегии стенгазеты, то председатель этот ходит в синей юбочке и с белокурой чолкой на лбу. Нам удалось присутствовать при чтении газеты в „гранках“. Данный выпуск до известной степени знаменателен, ибо, начиная с этого дня, газета будет печататься на машинке, тогда как раньше она писалась от руки. Несмотря на то, что редколлегия не вполне свободна в своих действиях и председатель при нас приходил к Владимиру Ивановичу за клеем и бумагой, но несомненно, что ежемесячный орган, выходящий в печатном виде, не мо-

В МИНУТЫ ОТДЫХА

Ленинградская делегация на XV съезд партии с тт. И. В. Сталиным, М. И. Калининым и К. Е. Ворошиловым во дворе Кремля. Фот. В. Е. Капустянского.

жет не иметь колоссального влияния на умы самых широких читательских масс. Остается добавить, что раньше газета называлась „Под стягом КИМ-а“, но к десятилетней годовщине переименовала название. Ее теперешнее имя: „Побеги Октября“.

„Побеги Октября“ с большой чуткостью отзываются на все события жизни родной

школы. В юмористическом отделе: „Что кому снится“, мы нашли крайне интересные сведения. Оказывается, что Смирновой (символическому председателю редколлегии) снятся перевыборы редактора; Дудеву (необычайно плодовитому поэту)—первая книга стихов; Марии Петровне—фордизация при проверке тетрадей; Каминскому (деятелю драмкружка)—звание заслуженного артиста; какой-то Бергер—горячие завтраки. И, наконец, Натану Львовичу, одному из „группорук“, ничего не снится, потому что ему некогда спать.

Бессонный Натан Львович присутствовал тут же и отнюдь не имел сонного вида.

Уже уходя, в „гранках“ газеты мы обнаружили небольшое стихотворение. Имя автора, к сожалению, нам осталось неизвестным. А жаль, стихотворение хорошее. Вот оно:

Пора отбросить предрассудки,
Сломать традиции засов—
Никак нельзя считать за сутки
Две жалких дюжины часов.
Необходимо так устроить,
Чтоб сутки увеличить втрое.
А то, по времени скользя,
Всего успеть никак нельзя.

Наша новая школа, та, которая теперь рождается, та, для которой задумана и проведена в жизнь данная перепись, эта школа—счастливая школа. Она учит, она воспитывает новых людей, ребят, чья жажда жить и работать так велика, что „две дюжины часов“—им кажутся жалкими. Которые изменили бы даже движение солнца, если бы им разрешил это Владимир Иванович.

В. М. Игбер читает с учащимися газету „Побеги Октября“.

Вера Игбер.

КАК МЫ УБИЛИ РАСПУТИНА

Из мемуаров эмигранта Юсупова*.

Весь Петроград называл меня виновником исчезновения Распутина. Ко мне звонили родные, знакомые, товарищи, члены Думы, а также представители и директора всевозможных фирм и заводов, заявлявших мне, что их служащие намереваются окружить меня охраной в случае надобности. Я отвечал, что все слухи о моем участии в убийстве Распутина—вздорные, и что мне ничего неизвестно.

Поезд на юг в Крым уходил через полчаса. Попрощавшись со всеми, мы уехали в автомобиле: я, князь Андрей, Федор и Никита, их губернатор и Райнер. Подъехав к вокзалу, я заметил, что на ступеньках лестницы у главного входа собрался сильный отряд дворцовой охраны. Это меня поразило. „Не отдан ли приказ о моем аресте?“—предположил я. Мы вышли из автомобиля и поднялись по ступенькам. Когда я поравнялся с жандармским полковником, он подошел ко мне и пробормотал взволнованным голосом что-то неразборчивое.

— Говорите громче, полковник, сказал я. Я ничего не слышу.

Он собрался с духом и, возвысив голос, сказал:

— По приказу ее величества, вам воспрещается выезд из Петрограда и предписывается вернуться во дворец с тем, чтобы не покидать его впредь до особых распоряжений.

— Мне очень жаль слышать это,—отвечал я и, обернувшись к моим спутникам, повторил им высочайший приказ.

Мой арест явился для них полнейшей неожиданностью. Князья Андрей и Федор заявили, что ни за что не поедут в Крым и останутся со мной. Князь Никита с воспитателем должны были ехать одни. Мы пошли провожать их, а за нами следом пошли полицейские. Они, казалось, боялись, что я вскочу в поезд и уеду.

Наше шествие по платформе представляло собой необыкновенное зрелище. Вся публика остановилась и глядела на нас в немом молчании. Когда я вошел в вагон, чтобы проститься с князем Никитой, полицейские чины опять забеспокоились. Я поспешил уверить их, что им нечего волноваться, так как я просто хочу попрощаться с отъезжающими.

Поезд ушел, а мы вернулись к автомобилю.

— Какое странное чувство быть арестованным,—думал я.—Что-то еще ожидает меня?

Дома нас встретило всеобщее удивление. Никто ничего не понимал, что все это значит.

Я был крайне утомлен событиями дня, а потому лег, как только добрался до своей комнаты.

Я перебрался к Дмитрию Павловичу рано утром.

Велико было его изумление при виде меня. Он был в полной уверенности, что я уехал накануне вечером.

Я рассказал ему об аресте и о моем решении оставаться с ним, в виду возникших осложнений и тех строгих мер, которые могут быть приняты в отношении нас обоих, и передал свои разговоры с разными лицами. Он, в свою очередь, посвятил меня во все, что делал накануне. Оказывается, что, отправившись в Михайловский театр, он был вынужден покинуть его, будучи предупрежден, что зал собирается устроить ему овацию.

— Феликс,—сказал он,—я под арестом по приказанию императрицы Александры Федоровны. Она не имеет права на это. Подобные приказания могут исходить только от самого государя.

Генерал Максимович явился как раз посреди нашей беседы и был введен в кабинет. Генерал заявил:

— Ее величество просит ваше высочество не выходить из дворца.

— Что это должно означать? Арест?

— Нет, не арест, но ее величество, тем не менее, настаивает на том, чтобы вы не покидали дворца.

Великий князь ответил решительно:

— Я все-таки повторю, что это арест.

Передайте императрице, что я подчиняюсь ее приказанию.

С этими словами он вышел из кабинета.

Этот день был в высшей степени утомительный для нас обоих, а потому мы вздохнули свободно, когда наши гости нас, наконец, покинули.

Было очень трудно наблюдать за собой в присутствии посторонних, сохранять невозмутимость и стараться своим спокойным видом и равнодушным отношением к событиям и слухам рассеивать все подозрения относительно нашего участия в убийстве.

Оставшись одни, мы проговорили долгое время и обменялись впечатлениями по поводу всего слышанного.

* * *

В этот день у нас перебивало невероятное количество посетителей. Члены императорского дома приехали с раннего утра. Накануне они были так поражены арестом великого князя, что не могли говорить ни о чем другом. Теперь же они хотели знать все подробности загадочного исчезновения Распутина и потому загрохали нас вопросами, но получали в ответ все ту же выдуманную нами историю.

Вел. князь Николай Михайлович, приехавший позднее всех, перед обедом, сообщил, что тело Распутина найдено в проруби несколько ниже Петровского моста.

Вечером приехал генерал Максимович объявить вел. князю Дмитрию Павловичу, на этот раз от имени государя, что он, действительно, находится под арестом.

После пришел генерал Лайнинг, бывший воспитатель вел. князя Дмитрия Павловича. Он жил во дворце и частенько бывал нашим гостем. От него мы узнали во всех подробностях обстоятельства, при которых было найдено тело Распутина.

Официальное дознание об исчезновении старца было поручено начальнику тайной полиции, полковнику Глобачеву. Он донес прокурору Петроградского окружного суда, что после тщательных розысков на Петровском мосту был найден черный валежок размера № 11, покрытый свежими кровяными пятнами, и что этот валежок, будучи представлен домашним Распутина, был опознан ими, как принадлежащий действительно ему—Распутину. Таким образом, по мнению полковника, путь к раскрытию убийц следует искать не на Мойке, в доме № 94, а на противоположном конце города, на Петровском мосту.

Последующие розыски велись еще более тщательно. В результате нашлось новое вещественное доказательство—цыновка, запачканная кровью. Далее было обращено внимание на то, что на парапете моста, в одном месте снег был сметен так, как будто здесь лежал какой-то предмет. Это обстоятельство подтвердило мнение, что убийство совершено именно здесь, на Петровском мосту, на окраине города. Во всяком случае, не на Мойке—противоположном конце Петрограда.

Водолазы, которых вызвали сюда, обыскивали дно реки в продолжение двух с половиной часов, но ничего не нашли. По их мнению, труп давно снесен далеко за Петровский мост течением Невы, особенно сильным в этом месте. Их работа временно прекратилась по случаю наступивших сильных морозов.

Доступ к мосту был прекращен протопутыми у обоих концов перекладями. Расставлены были часовые.

Между тем один из служащих ночной полиции, вырубая на Неве лед, заметил примерзший ко льду рукав бобровой шубы. Он немедленно донес о своей находке по начальству. Отверстие во льду было расширено, и четверть часа спустя тело Распутина было извлечено из воды на расстоянии приблизительно тридцати сажень от Петровского моста.

Труп был покрыт толстым слоем льда, что не было возможности распознать черты; когда же эта ледяная кора была снята, присутствующие увидели обезображенные останки Распутина. Голова убитого была пробита в нескольких местах, волосы вырваны клочками—вероятно, при падении он ударился головой о край проруби, борода примерзла к платью, на лице и груди виднелись сгустки застывшей крови, на одном глазу был большой кровоизлияние.

Когда сняли одежду, обнаружили две огнестрельные раны: одна в области сердца, другая—на затылке, обе смертельные, по утверждению врача.

Поводом о том, что тело Распутина найдено, облетела город с быстротой молнии. Целая вереница экипажей и автомобилей потянулась к Петровскому мосту, но по распоряжению властей никто не был допущен в сарайчик, где лежал труп.

Вскоре был принесен деревянный гроб, в который положили труп; перед тем его сфотографировали дважды. Сначала в одежде, затем без нее.

Весь участок, где находилась больница, был оцеплен сильным отрядом полиции, конной и пешей, задолго до прибытия лиц, которым было поручено вскрытие.

Неизвестно, какие были еще отданы приказания, так как генерал Григорьев, присутствовавший при вскрытии, распорядился послать в больницу к двум часам автомобиль. Между тем богато украшенный гроб был доставлен в покойницкую, останки переложены в него и отправлены в неизвестном направлении.

Тайна эта осталась нераскрытой. Тело Распутина было отвезено неизвестно куда...

21 декабря вечером мы были неприятно поражены неожиданным появлением во дворце отряда солдат. Оказывается, что это была охрана, посланная военными властями по распоряжению председателя совета министров, которому стало известно о готовящемся на нас покушении.

Во втором этаже дворца, сообщавшемся посредством винтовой лестницы с первым, занятым вел. князем, помещался англо-русский госпиталь. Заведующая им леди Сибилла Грей посоветовала нам запереть дверь, ведущую на эту лестницу, и приставить к ней часового, так как она заметила, что с некоторых пор в госпитале стали показываться, под предлогом посещения больных, люди очень подозрительного типа. Мы последовали ее совету.

Мы жили как бы в осажденной крепости, из которой могли следить за событиями только издали, получая сведения из газет и от наших посетителей. Каждый из них трактовал текущие события по-своему.

Характерен тот факт, что горсть лиц, занимавших влиятельные посты помимо Распутина и не имевших с ним ничего общего, боялись посещать нас.

По уходе гостей мы с вел. князем Дмитрием Павловичем начинали перебирать все, что приходилось выслушивать в течение дня: разговоры, слухи, факты, и при этом обменивались впечатлениями.

Наши выводы были далеко не веселого свойства.

Одна за другой гасали наши светлые надежды, надежды, вдохновившие нас на убийство Распутина и поддерживавшие нас в эту незабываемую, кошмарную ночь 16-го декабря.

Маршал Пилсудский, не совсем удовлетворенный выступлением Залесского на женеvской конференции по разоружению, отправился туда сам. Приехав в Женеву, Пилсудский прежде всего удалился для секретного совещания с Брианом и Чемберленом, а затем уже с их «высочайшей» санкции приступил к открытому обсуждению литовского вопроса. Орган военного министерства «Польска Зброя» считает, что вопрос о польско-литовских отношениях разрешен в Женеве не окончательно. «Не подлежит сомнению», — пишет газета, — что женеvская мирная декларация не исчерпала последнего конфликта, который был только эпизодом в общей цепи польско-литовских отношений». И тут же, несколькими строками ниже, газета добавляет: «Пилсудский прославил Польшу во всем мире. Несмотря на свой перелес, он относится к Вольдемарасу как к равному, что подтверждается их рукопожатием». «Честь какая лицам таким, их сиятельствам самим!» Рукопожатие пана Пилсудского, по мнению его газет, должно заменить Литве свободу и самостоятельность. На снимке — маршал Пилсудский (в центре) со своим адъютантом полковником Беком и секретарем польского посольства в Париже Мостицким — сыном президента.

Будущее было полно неизвестности и нас утешали мрачные предчувствия.

В одиннадцать часов вечера к Дмитрию Павловичу явился обер-полицеймейстер и объявил, что его поезд отправляется в два часа утра.

Мне также было приказано покинуть Петроград и уехать в наше имение Ракитино, Курской губернии, которое должно было служить местом моего заключения.

Мой поезд уходил в двенадцать часов ночи.

Ко мне был приставлен капитан Зеньков, один из инструкторов пажеcкого корпуса. Помощник начальника тайной полиции Игнатъев должен был сопровождать нас до Ракитина. Оба они получили от самого Протопопова инструкции держать меня в полной изоляции.

Вел. князь Дмитрий Павлович и я были в полном отчаянии от этой вынужденной разлуки.

Эти дни, проведенные во дворце под арестом, казались нам годами. Мы так много за эти дни передумали!

Перевод с английской рукописи

Е. Н. Д.

Мам казалось, что Распутин был только лишь злокачественным наростом на теле России, и что с его удалением русская монархия быстро пойдет по пути к выздоровлению. Мы не могли себе представить, что этот парост пустит такие глубокие корни, что его разрушительная работа сдест па-нет самые радикальные меры.

Было бы еще хуже предполагать, что появление Распутина на сцену не было несчастной случайностью, но что оно необъяснимым образом сопряжено со скрытым процессом разрушения, поразившим уже часть организма русского государства.

Как-то Трепов, председатель совета министров, прислал за мной.

Я возлагал большие надежды на это свидание. Но пришлось быстро разочароваться.

Меня повезли под конвоем в министерство внутренних дел. Трепов послал за мной по высочайшему повелению, чтобы добиться, во что бы то ни стало, от меня имен убийц Распутина.

Он встретил меня весьма любезно и, припомнив добрые отношения, существовавшие между ним и моими родителями, попросил посмотреть на него не как на должностное лицо, а как на хорошего знакомого.

— Вы, вероятно, послали за мной по высочайшему распоряжению? — спросил я.

Он утвердительно кивнул головой.

— Следовательно, все, что я скажу, будет передано государю?

— Конечно.

— Вы, разумеется, не воображаете, после всего сказанного, что я сознаюсь в убийстве Распутина, если бы даже допустить, что убил его действительно, или что я выдам виновных, если бы знал их. Передайте его величеству, что те, кто убили Распутина, действовали только с целью спасти царя и родину от неизбежной гибели. Катастрофа неизбежна, если не будет изменен радикальнейшим образом высочайшей властью весь образ правления.

Министр слушал меня с изумлением и вниманием, не будучи, вероятно, приучен к таким откровенным речам.

Белый террор в Кантоне

Китайская реакция, подавляя восстание рабочих и крестьян в Кантоне, проявляет неслыханную даже для китайской контр-революции жестокость. Казни, виселицы, факелы из живых человеческих тел — вот чем китайская буржуазия отвечает на попытку трудящихся Китая освободиться от ига чужеземного империализма. В Кантоне идет поголовное истребление коммунистов. Китайские реакционеры обращают свою бессильную злобу и против представителей Советского Союза. По непроверенным пока сообщениям, расстрелян советский консул в Кантоне т. В. А. Похвалинский (на снимке) и три сотрудника консульства.

„10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения Советской страны.

Издание Акционерного Издательского О-ва „ОГОНЕК“.

В стране Муссолини как нельзя лучше чувствуют себя наши эмигранты. На снимке (справа) изображен бывший великий князь Дмитрий Пав-

лович. Под крылышком фашистского диктатора этот осколок былого величия Романовых выживает, когда для него наступит лучшее время. Пускай дожидается!

На снимке: правая рука Пилсудского — генерал Желиговский.

15-летний милиционер. В Индии, где миллионы людей вы-

миряют от постоянного, систематического недоедания,

ловит. Под крылышком фашистского диктатора этот осколок былого величия Романовых выживает, когда для него наступит лучшее время. Пускай дожидается!

Захватчик Вильны. Пилсудский решил покончить с само-

стоятельностью Литвы. Польская армия навязывает Виленщину. Спешно вооружаются

От телеги и автомобиля. В Северо-Американских Соединенных Штатах на 5 жителей приходится один автомобиль. В нынешнем году количество автомобилей достигло 22 млн., превысив даже имеющиеся 16 млн. телефонных аппаратов. Автомобиль стал более распространенным, чем телефон.

Что сказать после этого о нашей автомобильной отсталости? На громадную территорию СССР приходится всего... 21.000 автомобилей. И из этого количества тысяч 7—8—никуда негодная старая рухляк.

Общество „Автодор“ возникло в результате агитации тов. Осинского за замену крестьянской телеги автомобилем. Общество должно содействовать улучшению наших дорог и автомобилизации страны. Решено построить в Москве завод, выпускающий 10.000 автомобилей в год.

Ячейка „АВТОДОР“ при Акционерном Издательском Обществе „Огонек“

Пятое свидетельство № 75 на сумму 10 (десять) рублей.

Настоящее свидетельство удостоверяет право тов. Валентина Васильевича Астуднево в коллективное владение автомобилем „Руссо-Бол“ тип „N 771375“, принадлежащим члену ячейки.

Пятое свидетельство может быть передано другому лицу с разрешения Бюро ячейки.

В случае ухода со службы настоящее пятое свидетельство может быть обременено на дебит за взысканием амортизационных %.

Значение проезжих дорог и транспорта для нашего народного хозяйства и культуры неоспоримо велико. Ежегодно — в товарообороте страны мы переплачиваем около полумиллиарда руб. на бездорожье. Около 6 месяцев в году наша страна обращается в громадное число отрезанных друг от друга и от всего мира островов.

Все члены ячейки в настоящее время изучают конструкцию автомобиля, а к весне будут самостоятельно управлять автомобилем. Ячейка готовит кадры будущих потребителей дешевых советских машин.

где существует такая нищета, с какой может сравниться только нищета китайской бедноты, существует горсточка людей, в руках которых сконцентрированы сказочные богатства. Феодалы Индии дали возможность накоплению этих богатств, переходящих из рода в род и не производящих никаких материальных ценностей, так как они не вкладываются в промышленность и торговлю, а лежат мертвым грузом наличных денег и драгоценных камней.

На снимке: один из самых богатых людей в мире — 15-летний магараджа, получающий около 30 млн. рублей процентов со своего капитала в год.

Немецкий епископ и короткое юбки. Франкфуртский епископ несомненно легко подвержен искушению. Доказательством этого служит приказ, вывешенный на улицах Франкфурта. Согласно этому приказу, в церковь, где проповедь читает сам епископ, запрещен

Bischöfliche Verordnung bezüglich der Frauenkleidung in der Kirche.

Die Heiligkeit des Gottesdienstes verlangt, daß alle Gläubigen in würdiger Kleidung erscheinen. Die weibliche Tracht muß sich nicht nur äußerlich der Würde anpassen, sondern auch der Heiligkeit des Gottesdienstes. In der Kirche ist die Tracht der Frauen nicht nach der Mode, sondern nach der Würde zu wählen. Die Tracht muß die Heiligkeit des Gottesdienstes widerspiegeln. Die Tracht der Frauen ist in der Kirche nicht nach der Mode, sondern nach der Würde zu wählen. Die Tracht muß die Heiligkeit des Gottesdienstes widerspiegeln. Die Tracht der Frauen ist in der Kirche nicht nach der Mode, sondern nach der Würde zu wählen. Die Tracht muß die Heiligkeit des Gottesdienstes widerspiegeln.

вход женщинам в коротких юбках, прозрачных юбках и рукавах, не доходивших до локтя. Если при этом вспомнить, что в противовес франкфуртской строгости нравов церковные „герои“ Америки для привлечения публики приглашают духовой оркестр и девиц из мюзик-холла, то... остается только пожалеть плечами.

Английская диктатура в Индии начинает истощать терпение индусов. Профсоюз рабочих в Индии недавно объявил бойкот английской правительственной комиссии. Ряд общественных деятелей Индии, представителей рабочих, торговцев, студенчества обратились к ан-

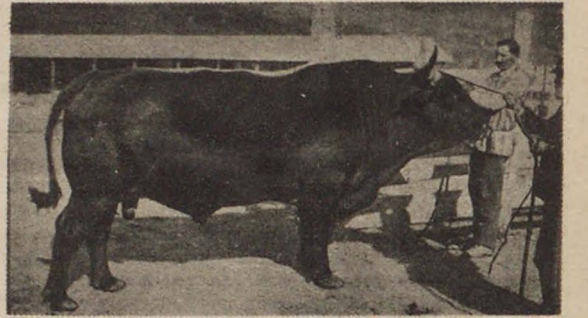
глийскому правительству с заявлением о том, что в комиссии должны войти представители индусской обществен-

ности, иначе индусский народ не будет подчиняться распоряжениям комиссии, в которую не входит ни один представитель индусского народа. Однако палата общин отклонила это заявление.

лась размазанная голубыми и белыми полосами. В ответ на это „оскорбление“ студенты высыпали на улицу и учинили форменный погром на соседних улицах, разбивая окна, забрасывая грязью и камнями дома ни в чем неповинных жителей. Для успокоения расшалившихся мальчишек понадобилось несколько пожарных команд.

Бык-феномен. Полтавским центральным рабочим кооперативом закуплен бык, который весит девяносто пудов. Спе-

циалисты сельскохозяйственники высказываются о нем, как об особой редкости.

ности, иначе индусский народ не будет подчиняться распоряжениям комиссии, в которую не входит ни один представитель индусского народа. Однако палата общин отклонила это заявление.

На снимке: представитель Англии — фактический владыка Индии — вице-король лорд Ирвин.

Роберт-Луи Стивенсон, английский писатель конца XIX века, известен своими приключенческими романами и повестями. Повесть „История одной лжи“ интересна, как отражение быта и патриархальных

отношений семьи современной автору Англии и овеяна тем оттенком романтизма, который свойствен той эпохе.

Книжка вышла в переводе М. Ганде и рассылается с настоящим номером „Огонька“.

С. Гехт, молодой даровитый писатель, начавший писать после революции. Его большая наблюдательность, образный язык, соединенный с интересным сюжетом, придают его рассказам особую свежесть.

Автор хорошо знаком с повседневной жизнью еврейской бедноты, и поэтому ему особенно удаются картинки из этой среды. В книжке „Шмаков и Пранайтс“, рассылаемой с этим номером „Огонька“, собраны лучшие рассказы автора.

СОВРЕМЕННАЯ СНЕГУРОЧКА

Фото - этюд В. Д. Красинской.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Удатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. **РЕДАКЦИЯ** — Москва 6, Страстной бульв., 11. Тел. 2-96-12; **ГЛАВНАЯ КОПИТОРА** — Москва 6, Страстной бульв., 11. Тел. 85-75 и 8-12-56. **Отд. Распростр.** — 5-51-69. **Почтовая экспедиция** — 1-85-28. **Московская Контора** — 1-28-19 и 1-28-20. **Рекламный отд.** — 3-91-48. **Бюро иногородних объявлений** — 3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва **Огонек**. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ** — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09. **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 стр. — 1800 р., строка непараллельная — 3 руб. Сверх тарифа — 10% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 1928-й г. „ОГОНЕК“ 1-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (24 книги): на 1 год — 18 р. 50 к. **РАСПРОСЧНА**: при подп. 4 р., к 1 марта — 3 р. 50 к., к 1 мая — 3 р., к 1 июля — 3 р., к 1 октября — 3 р. „ОГОНЕК“ 2-й абон. с прил. Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в нед.): 1 м. — 1 р. 40 к., 3 мес. — 3 р. 75 к., 6 мес. — 7 р., 1 год — 13 р. 50 к. „ОГОНЕК“ 3-й абон. с приложением полн. собр. худож. соч. Л. Н. Толстого (по 2 кн. в мес.) и 104 книжек Библи. „Огонек“ (по 2 кн. в нед.): 1 год — 22 р. **РАСПРОСЧНА**: при подп. — 5 р., к 1 марта — 5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сент. по 4 р. „ОГОНЕК“ без приложений: 1 мес. — 40 к., 3 мес. — 1 р. 20 к., 6 мес. — 2 р. 40 к., 1 год — 4 р. 50 к. **ЗА ГРАНИЦУ**: „ОГОНЕК“ 1-й абон. — 9 долл.; 2-й абон. — 1 мес. — 90 цент., 3 м. — 2 д. 40 ц., 6 м. — 1 д. 60 ц., 1 год — 9 долл.; „ОГОНЕК“ 3-й абон. — 14 долл.; „ОГОНЕК“ без прилож. — 1 м. — 30 ц., 3 м. — 80 ц., 6 м. — 1 д. 75 ц., 1 год — 3 д. 30 ц. Отдельный № „ОГОНЬКА“ — 8 цент.

МАГАЗИН „ПИОНЕР“ МАГАЗИН

Изд. ЦК РЛКСМ
„Молодая Гвардия“
Москва, Тверская, 37.

К ЗИМНЕМУ СПОРТУ - БЕЗ ОРУЖИЯ

В огромном выборе: лыжи, коньки, английский спорт, норвежский и другие Шерстистой трикотаж высшего качества английской шерсти. Санитеры, шарфы, шляпы, шапки, рейтузы. Палатки (раб. санит. лесн. и пилон.). Поди, катал. выс. за 8-к. марку.

КНИГИ В ДОМАШНЕМ БЫТУ

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК. Практическое руководство для приготовления всевозможных скоромных и постных кушаний. Составлено на основании многолетнего опыта преподавательницы пищеведения Игнатьевой - Александровой, с приложением курса масоведения. 12-е издание, большого форм. 498 стр.

Ц. 3 р. 75 к.

Полное руководство КРОЙЩИИ ШИТЬЯ по новой системе дамских, мужских и детских верхних и нижних вещей. Стр. 176. С чертежами выкроек и рис.

Ц. 2 р. 75 к.

ИГРЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ДОМУ. Фокус, песни, пляски, игры, шарашки, загадки, головоломки и т. п.

Ц. 1 р. 80 к.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ ФЕЙЕРВЕРКОВ И БЕНГАЛЬСКИХ ОГНЕЙ. Ц. 1 р. 25 к. ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЛОВАРЬ иностранных слов. Выше 10.000 иностранных и политических слов, с указанием их происхождения, ударений и научного значения. Сост. И. Вайсблит. 212 рис. 676 стр. больш. форм. Цена 3 р. 75 к.

СБОРНИК ПРАКТИЧЕСКИХ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКИХ РЕЦЕПТОВ. Необходимо кустарю, ремесленнику и всем гражданам для извлечения доступного заработка путем обработки и развоза сырья и изготовления хозовых товаров, а также всевозможных химических и технических средств и т. д. Составил под ред. проф. Вальгиса. 600 стр. Ц. 6 р. 40 к.

Ю. ЛАУБЕРТ. ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЦЕПТЫ И ТАБЛИЦЫ. Сборник испытанных рецептов по всем фотографическим процессам. 5-е изд., в пергл. Стр. 335.

Ц. 1 р. 60 к.

Фотель. СПРАВОЧНИК ПО ФОТОГРАФИИ. Руководство для фотографов - любителей. 236 рис., в пергл. Ц. 2 р.

Заказы и деньги направлять: МОСКВА 1, М. Бронная д. № 6Р. Книжный магазин Г. А. БАСОВА.

В ПАКЕТАХ, ЧЕРНЫЕ, ФИОЛЕТОВЫЕ, СИНИЕ, ЗЕЛЕННЫЕ, КРАСНЫЕ, каждый пакет на 1/4 фунта крепких чернил.

Цена 2 р. 80 к. за 100 пакетов.

многородним отправка почтой наложенным платежом.

Производство „АМПИР“

МОСКВА Центр, Телеграфный пер., № 10/5. При заказах от 500 пакетов любого цвета ПЕРЕСЫЛКА за наш счет, требуйте БЕСПЛАТНО образцы.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКАМ

ПОСЛЕДНЯЯ НОВИЧКА ПАРИЖА!

Гарнитуры — серьги и брошь с жемчугами в роскошном футляре за 5 руб., в отделе серьи 3 руб. и брошь 2 руб. Выпущены 4 пары пятой пара высыл. БЕСПЛАТНО АДРЕС: Москва, Покровка 53. С. С. ШПАРБЕР.

КАЖДЫЙ МОЖЕТ ПРИСЛАТЬ СВОЮ КАРТОЧКУ ПОЛУЧИТЬ ПОДАРОК-УВЕЩАНИЕ ПОРТРЕТ

в паспорту 18 × 24 — 5 рублей, 24 × 30 — 7 руб., 30 × 40 — 10 руб., 40 × 50 — 12 руб., 50 × 60 — 20 руб. Ровно через 2 недели по получ. карточки на адрес: МОСКВА, почт. ящ. 503, или ул. Володарского, № 14 Фотография Н. ПРАСОЛОВА. Заказы высыл. налож. платежом.

МУЗЫКА

Музыкальные инструменты

1-го Моск. Т-ва

произв-ва и торговли Н. Авлюв, В. Головин, А. Соколов.

ГАРМОНИИ 2-рядн. Подушечки — 23, 28 р. Венские — 30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указываются русский или немецкий строй. Одно-рядные от 10 р. до 75 р. БАЯНЫ в 200, 220, 250, 300 и 350 р. ГИТАРЫ в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 р. БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. МАНДОЛИНЫ в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 р. Заказы выполняются по получении 1/2 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму Иллюстриров. прейс-кур. выс. за две 8-к. марк. МОСКВА, центр, Покровка, 55/0, тел. 30-82 Отд. Пятницкая 5.

50% СКИДКИ на держан. ноты

Большой выбор нот, последние новинки Каталог высылается за две 10-ти коп. марки НОТНЫЙ МАГАЗИН „МУЗЫКА“ Ленинград 25, ул. Восстания 2/116

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую, высылает налож. платеж. в 3-дневн. срок. Отдел почтовых Отправлений книжного магазина ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост 14.

НОТЫ

К сезону пополнен ассортимент из классиков и современн. музык.-педагогич. литературы. Школы, этюды, пьесы для всех инструментов и пеини. Полные собр. классиков. Оперы. Оперы. арии. Дуэты. Новейш. романсы современн. жанра. Фокусотры, шимми, чарльстон, бостон и пр. тапсы. В продаже имеются подержанные ноты со скидкой до 50%.

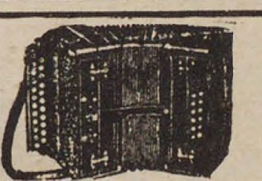
Высыл. налож. платежом Магаз. „СЕВЕРНАЯ ЛИРА“ ЛЕНИНГРАД, Пр. Нахимова, д. 3. (б. Владимирский).

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографией и рисунками. Сборник. Краткое содержание: Грабители и бандиты. Убийцы. Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самоубийцы. Криминальные личности. Дети - преступники. Гатуировка в местах заключения. Цена 2 р. 50 коп. Заказы направлять: Кооперат. издат. „ПРАВО И ЖИЗНЬ“. МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1. При высылке денег или марок перед пресылка - бесплатно.

СЧЕТ-ВО БЕЗ КНИГ.

Вышла из печати новая книга Н. И. ПЕТРОВА (под редакц. проф. Захарова): „Организация и техника бескассового учета в торговых предприятиях“ Труд К. И. Петрова — крупного практического счетного работника, впервые поставившего у нас вопрос о бескассовом учете, посвящен детальному разбору постановки и ведения счетоводства без книг и должен поэтому представить большой интерес для каждого бухгалтера, стремящегося к рационализации счетоводства, и вообще для каждого изучающего вопросы о новых формах бухгалтерского учета. Цена книги 1 р. 40 к. Высылается наложенным платежом. Заказы направлять: Ленинград, 14, пр. Володарского, 58. Книжному делу „ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ“.

МУЗДЕПО

Москва 9, Тверская 26/0.

РОЯЛИ, ПИАНИНО, НОТЫ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА. ИЛИЯ ВЕНЦ — Сопра. жена. МИХ. САНДОМИРСКИЙ — Контра. Ф. БЕРЕЗОВСКИЙ — Бабий заговор. Д-р А. НЕВИАНДТ — Волшебница лука. Д-р Н. И. МИКУЛИНА — ЛЕВАНОВА — Период удавания. Д-р БОРИСОВ — Малокровие. Е. ШВЕЦОВА — Кройка и шитье. В. ВАЛЕРИУС — Учитель рукоделия.

БАЯНЫ, ВЕНСКИЕ ГАРМОНИИ и системы ПАЩЕНКО и МИЩЕНКО. Балалайки, гитары, мандолины, граммофоны и пр. муз. инструм. Иллюстр. прейс-кур. за 24 к. марк., вложен. в конверт.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год

на ежемесячный домашне-хозяйственный и модный богато иллюстрированный

„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

Программа журнала рассчитана на обслуживание всех домашне-хозяйственных и культурных нужд современной женщины.

ВЫРЕЗНЫЕ ВЫКРОЙКИ: 2) Контурные листы; 3) Детоний уголок

К каждому номеру журнала БЕСПЛАТНО прилагаются: 1) ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на год — 10 р., на полгода — 5 р. 50 к., на 3 мес. — 3 р. Допускается рассрочка годовой платы: при подписке — 4 р., к 1 апреля и к 1 июня — по 3 р. Годовые и полугодовые подписчики, внесшие подписную плату сразу полностью, получают БЕСПЛАТНЫЕ ПРЕМИИ: ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ: 1) Большую научно-популярную книгу НЕОБХОДИМУЮ каждой женщине: 2) 10 новых книжек «Библиотеки Огонек» (новейшие художественные произведения русских и иностранных авторов) ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ: 10 новых книжек «Библиотеки Огонек».

Дальнейшие льготы, предоставл. подписчикам „ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА“

1. „АЛБЕОМ РУКОДЕЛИЙ“ (вышивки, вязанье, плетения и пр.), стоящий в отдельной продаже 2 р. 50 к., подписчики могут получить за доплату в 1 рубль. 2. „КУЛИНАРНУЮ КНИГУ“ подписчики могут получить за доплату в 1 рубль. 3. Подписчики „Женского Журнала“ могут подписаться одновременно и на журнал „Огонек“ за 1928 год с приложением ПОЛНОГО СОБРАНИЯ художественных сочинений Л. Н. Толстого в 24-х книгах по льготной цене: вместо 13 р. 50 к. — за 12 р. 30 к. Таким образом, за годовую подписку на „Женский Журнал“, „Огонек“ и Полное Собрание Сочинений Льва Толстого подписчики уплачивают всего 22 р. 50 к. (Допускается рассрочка: при подписке — 5 р., к 1 марта — 5 р., к 1 мая — 4 р. 50 к., к 1 июля и 1 сентября — по 4 р.)

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бул. 11, Акционерному Издательскому О-ву „ОГОНЕК“

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмомнощами, у контрагентов, в отдел. „Правды“ и „Известия ЦИК“ и во всех жел.-дор. и городск. киосках Контрагентства Печати

№ 12 „Женского Журнала“ ВЫШЕЛ, РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ, ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ. СОДЕРЖАНИЕ: ПЕРЕДОВАЯ — Итоги и перспективы. В. ДИТЕНКО — Имеет ли значение социально-бытовая среда в воспитании маленького ребенка. П. САЦ — Музыка в семье. И. Д-ЛА — Дети в Японии. Л. МЕРСОН — Советские писательницы. ИЛЛА ВЕНЦ — Сопра. жена. МИХ. САНДОМИРСКИЙ — Контра. Ф. БЕРЕЗОВСКИЙ — Бабий заговор. Д-р А. НЕВИАНДТ — Волшебница лука. Д-р Н. И. МИКУЛИНА — ЛЕВАНОВА — Период удавания. Д-р БОРИСОВ — Малокровие. Е. ШВЕЦОВА — Кройка и шитье. В. ВАЛЕРИУС — Учитель рукоделия. Моды. Хроника Моды. (8 красочн. стран. мод) ДЛЯ ХОЗЯЙКИ. ДОМ и ХОЗЯЙСТВО. РУКОДЕЛИЕ. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ. ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК. ДЕТСКИЙ УГОЛОК. Приложения ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ: 1) Выкройка английской блузки, панталон, бюсталистера и детской шляпы. 2) Контурный лист. В розничной продаже: Контурный лист. Цена отдельного номера 1 р. 30 к.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК
изящное украшение.
Фото-магические портр. на булавках и брошах больш. разм. из американск. зол. 1 штука 2 руб. 50 коп., 2 шт. 4 р., кажд. послед. по 1 р., в ирисах натуральн. на 1 р. дороже. По получ. fotogr. карт. заказ выполн. немедленно налож. плат. Fotogr. позар. в сохран. **МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 764**

НОВАЯ КНИГА ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК
самоучит. всех ремесел в одной книге плотн., столярн., токарн., бочарн., перепл., кузнечн., слесари, паяние, лужение, никелиров., овчин., мылов., веревочные, крахмал., зеркала., обуви., гончарн., печи., малярн., штукатурн., изготовл. радиоприемников. 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 к. Можно посылать мелкими почтов. марками.
Книжный склад **"КНИГОВЕД"** Москва, 19. ул. Герцена 22/0.

УЧИТЕСЬ САМИ

играть с помощью самоучителей по нотной-цифровой системе:
НА ГАРМОНИКЕ
Самоучитель Сергеева Голубева для венской дуэриной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти пьес (песни революции, новобитовые и танцы), п. 1 р. 75 к. 2 альбома пьес (по 10 пьес). Цена каждого альбома — 75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ
Самоучитель Илюхина, п. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника — 60 к.
НА МАНДОЛИНЕ
Самоучитель Петрова, п. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.
НА ГИТАРЕ
Самоучитель Успенского, п. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель Либавина (только по цифровой системе) — 2 р. Альбом Либавина (только по цифровой системе) — 2 р.
СТРУНЫ
и мелкие музыкальн. принадлежности для всех инструментов, а также **БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.**
Самоучители, струны и инструменты выносятся по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка, свыше 5 р. — по получении задатка в размере 30% сумм заказа.
Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: **Москва (центр), Ногинск, 14/10. МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТ** или Ленингр. Пропс. 25 Октября 56 Нотный Маг. Госиздата.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
НОВАЯ КНИГА
Библиотека Москпрофобра
ПРИМЕРНЫЕ ПРОГРАММЫ по фабрично-заводскому отделению счетоводных курсов. — Цена 75 коп.
ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Центр, Петровка, 15/38
Торговому Отделу Изд-ва газеты „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“.

ПУДРА „АНГО“
ТОНКА НЕЖНА и ХОРОШО ПРИСТАЕТ НЕ ИСТЫПАЕТ ЛУЧШИМ ЗАГРЯНИЧНЫМ МАРКАМ
КРЕМ „АНГО“
ПРОТИВ ЗАГАРА и ВЕСНУШЕК ПРИДАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ ВЕЛИЗНУ КОЖЕ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОВАДОВА
Москва, Центр, Вол. Сухаревск. пл. 9/4.
ВЕНСКИЕ 2-3-риды, гармонии, баланы и полубаланы. ЦЕНЫ — ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ.
Прейс-курент высылается за две 8 к. марки. Письма и заказы направлять: **Москва, почтамт, ящ. № 739.**

ВСЕМ ПОЛЕЗНО ИМЕТЬ!
Патентованный ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР штеплет всевозможной пряжей чулки, носки, полотно, тканевые изделия высокой толщины **БЫСТРО, КРАСИВО и РОВНО.** Прост к обращению, высыл. с рук. Цена 2 р. 50 к., перес. 1—3 шт. 50 коп.
Адрес производства: Саранск, Урал. обл., Мелднов. ул., 39/0. **Н. М. Копотеву.**
Проспект высыл. бесплатно.

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“
МОСКВА, Тверская 15.
Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОР W. H. — порошок для уничтожения волос, где того требует красота и гигиена тела. Продажа в зеленых коробках. Ц. 1 р. 75 к., 3 р. 50 к. и 6 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРИСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ** поседевших волос, фл. 2 р. 75 к. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „ELEM EUXIS“** без воды, без мыла, без щеточки, экономия времени, туба 1 р. 25 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

НОВИНКИ!
ЕВДОКИМОВ. Практическая фотография, в 3 частях, 384 стр. 129 рис. Р. р. **ЕГО-ЖЕ.** Как получить хороший негатив. 80 к. **Р. Дь.** 2.000 практич. технических рецептов. 3 р. 50 к. **ДЕДРИНА.** Кулина на плите и примусе. 550 мясных и вегетариан. блюд. 1 р. 20 к. **ФЕНТЕЛИОЗ.** Ветроудвигатели для мельниц, водоката, станков и электростанц., 176 стр., 2 р. 50 к. **КНЕИП.** Мои водолечение. 1 р. 25 к. **ЯКОБОЗОН.** Опишем у мужчин и женщин, 2 р. 50 к. **Его-же.** Половая холодность женщины 2 р. 25 к. **ДРЕНСЛЕР.** Как предохранить себя от беременности, не прибегая к аборту. 1 р. 20 к.
Новый альбом рисунков для выпиливания из дерева. Около 250 деталей на 30 листах. Состав. художн. **ТАРАКАНОВ.** 3 р. (с пересылк. 3 р. 50 к.). Цены без пересылки. Высылает налож. платежом
Книжный Магазин А. С. СТЕПАНОВА
Ленинград, д. 28, просп. Володарского, 81.

ЧЕРЧЕНИЮ легко выучиться по доущ. ГУО и реком. **МОНОПОСОБИЯ А. Д. ДЕМЬЯНА** Требуите во всех книжн. маг. и от автора список их. **МОСКВА (центр), Покровка 50/4.**

ВЫ КУРИТЕ?
Вы можете довести вред от курения до минимума способом, рекомендуемым немецк. проф. **ГЕЙНЦ ГЕРНАК**, по системе которого изготовлены и выпущены в продажу гигиенич. мундштуки **«АНТИНИКОТИН»** поглощающий вредный ад. никотин до 90%, что выяснено исследованиями проф. Госуд. лаборат. **25 ПАПИРОС.** выкурены с мундштуком **«АНТИНИКОТИН»**, приносит меньше вреда, чем 3 ПАПИРОСЫ, выкурены без этого мундштука. Вкус и аромат остаются без изменения.
ЦЕНА курит. прибора, состоящего из 1) мундштука, 2) стекл. колбочки с запасом антиникотинного препарата на год, и 3) запасных патрону; все в упаковке — 2 руб. 50 коп. Из слововой или мамонтовой востки — 4 руб. 50 коп. Оптовикам скидка. Высылается по получении **ПОЛОВИНЫ** стоимости. Заказы и деньги (можно марками) адресовать: **Москва, Центр, почтовый ящик № 684, провизору Я. М. ДРЕЙЗИНУ.**

НА ГАРМОНИКЕ
Самоучитель Сергеева Голубева для венской дуэриной, русского или немецкого строя, в 21 клавиш и 12 басов, с приложением 20-ти пьес (песни революции, новобитовые и танцы), п. 1 р. 75 к. 2 альбома пьес (по 10 пьес). Цена каждого альбома — 75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ
Самоучитель Илюхина, п. 1 р. 50 к. 2 сборника песен, цена каждого сборника — 60 к.
НА МАНДОЛИНЕ
Самоучитель Петрова, п. 1 р. 50 к. 18 альбомов от 50 до 75 к. за каждый альбом.
НА ГИТАРЕ
Самоучитель Успенского, п. 1 р. 75 к. 6 альбомов от 50 к. до 75 к. за каждый альбом. Самоучитель Либавина (только по цифровой системе) — 2 р. Альбом Либавина (только по цифровой системе) — 2 р.
СТРУНЫ
и мелкие музыкальн. принадлежности для всех инструментов, а также **БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ И ГИТАРЫ.**
Самоучители, струны и инструменты выносятся по первому требованию наложенным платежом. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка, свыше 5 р. — по получении задатка в размере 30% сумм заказа.
Пересылка за счет заказчика. Заказы направлять по адресу: **Москва (центр), Ногинск, 14/10. МУЗСЕНТОР ГОСИЗДАТ** или Ленингр. Пропс. 25 Октября 56 Нотный Маг. Госиздата.

Если вы хотите основательно научиться счетоводству и получить не только теоретическую, но и практическую подготовку к ведению торговых книг, то

НЕ ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРИИ
двойной, итальянск., американской раньше, чем не получите достаточной подготовки к пониманию этих наук. Начните с прохождения курса **Д. А. Писарева „ОТ ПРОСТОГО И ДВОЙНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ“**. За 2 месяца самостоятельн. занятий вы вполне научитесь ведению бухгалтерск. книг по упрощенной системе и получите практическ. навыки и подготовку к двойному счетоводству. Курс изложен просто и ясно, со многими упражнениями и задачками. Вышло из печати 2-е издание, с прилож. КУРСА **ВЫЧИСЛЕНИЕ НА СЧЕТАХ.**
Цена всего курса (256 стр.) 2 р. 50 к. Высыл. по получении денег или налож. платежом на 2 р. 80 к.
Адрес: Ленинград, 28, Кирочная, 2. **Д. А. Писаревскому.**

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК МАЛЫШАМ
Библиотечка из 15 книжек, стихов, загадок, шуток с многокрасочными картинками.
1) Стишки для малышей. 2) Кот Мурлыка 3) Зайка-Убегайка. 4) Нов. приключ. бабушки-Забавушки и собачки Бум. 5) Веселый счет. Первый десяток для малых ребят. 6) Наш пирок. 7) Книжка-подружка. 8) Еж-богатырь. 9) Праник медовый и таракан бедовый. 10) Ученые зверюшки. 11) Золушка. 12) Девтора за работой. 13) Портной и месяц. 14) Басни Крылова. 15) Золотое детство.
Все 15 книжек в изящном футляре с коленкор. корешк., тисненными золот., высылаются по получ. **2 р. 80 к.**
Заказы и деньги направлять: **ОДЕССА, Ул. Ласалы, 26. КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВУ „СВЕТОЧ“.**

ПОЧЕРК
МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ НАДЫН по руководству **Д. А. Писарева** „Исправление почерка, в котором дано 60 упражнений со всеми образцами и правилами красивого письма.
Цена книжки (64 стр.) 1 руб. По **НАВОДНЫМ ТЕТРАДЯМ**, в которых все прописи напечатаны слабой голубой краской, поверхность которой ученик пишет чернилами. Весь курс в 3-х тетрадях стоит 1 р. 50 к.
Книжка „Почерк“, вместе с 3-мя тетрадями высыл. по получ. 2 р. 50 к. нал. плат. 2 р. 80 к.
Научиться каллигр. письму можно по руководству **НАЛЛИ-ГРАФИИ**, содержит 113 упражнений и все образцы. Цена книжки (64 стр.) 1 р. 20 к.
Обе книжки, с 3-мя тетрадями, высыл. по получ. 3 р. 50 к. или наложен. платежом на 4 р. Адресовать автору **Д. А. Писаревскому.**
ЛЕНИНГРАД 28, Кирочная 2.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА
Ожерелье из жемч. искл. франц. типа „Кента“ массивн., тяжеловесн., не бьющ., не отлич. от наст.; разм., 42 сент. с сер. замк.—11 р.; 49 сент. с сер. замк.—14 р., 180 сент.—28 р. Серьги того же типа „Кента“ серебр.—4 р. 65 к. с перес. и упак. Высылает налож. платежом.
Ленинград, Пр. Нахимова 15, кв. 29/6 Л. Штейн.

ЛЫЖИ
СВОБЕДНЫХ МАСТЕРСКИХ ЛУЧШЕЕ ВЫРАБОТКИ ДЛИНОЙ 1987 ФУТОВ. ДЕТСКИЕ ПРОГУЛОЧНЫЕ ЦЕНА 10-20-30-40-50-60-70-80-90-100-110-120-130-140-150-160-170-180-190-200-210-220-230-240-250-260-270-280-290-300-310-320-330-340-350-360-370-380-390-400-410-420-430-440-450-460-470-480-490-500-510-520-530-540-550-560-570-580-590-600-610-620-630-640-650-660-670-680-690-700-710-720-730-740-750-760-770-780-790-800-810-820-830-840-850-860-870-880-890-900-910-920-930-940-950-960-970-980-990-1000-1010-1020-1030-1040-1050-1060-1070-1080-1090-1100-1110-1120-1130-1140-1150-1160-1170-1180-1190-1200-1210-1220-1230-1240-1250-1260-1270-1280-1290-1300-1310-1320-1330-1340-1350-1360-1370-1380-1390-1400-1410-1420-1430-1440-1450-1460-1470-1480-1490-1500-1510-1520-1530-1540-1550-1560-1570-1580-1590-1600-1610-1620-1630-1640-1650-1660-1670-1680-1690-1700-1710-1720-1730-1740-1750-1760-1770-1780-1790-1800-1810-1820-1830-1840-1850-1860-1870-1880-1890-1900-1910-1920-1930-1940-1950-1960-1970-1980-1990-2000-2010-2020-2030-2040-2050-2060-2070-2080-2090-2100-2110-2120-2130-2140-2150-2160-2170-2180-2190-2200-2210-2220-2230-2240-2250-2260-2270-2280-2290-2300-2310-2320-2330-2340-2350-2360-2370-2380-2390-2400-2410-2420-2430-2440-2450-2460-2470-2480-2490-2500-2510-2520-2530-2540-2550-2560-2570-2580-2590-2600-2610-2620-2630-2640-2650-2660-2670-2680-2690-2700-2710-2720-2730-2740-2750-2760-2770-2780-2790-2800-2810-2820-2830-2840-2850-2860-2870-2880-2890-2900-2910-2920-2930-2940-2950-2960-2970-2980-2990-3000-3010-3020-3030-3040-3050-3060-3070-3080-3090-3100-3110-3120-3130-3140-3150-3160-3170-3180-3190-3200-3210-3220-3230-3240-3250-3260-3270-3280-3290-3300-3310-3320-3330-3340-3350-3360-3370-3380-3390-3400-3410-3420-3430-3440-3450-3460-3470-3480-3490-3500-3510-3520-3530-3540-3550-3560-3570-3580-3590-3600-3610-3620-3630-3640-3650-3660-3670-3680-3690-3700-3710-3720-3730-3740-3750-3760-3770-3780-3790-3800-3810-3820-3830-3840-3850-3860-3870-3880-3890-3900-3910-3920-3930-3940-3950-3960-3970-3980-3990-4000-4010-4020-4030-4040-4050-4060-4070-4080-4090-4100-4110-4120-4130-4140-4150-4160-4170-4180-4190-4200-4210-4220-4230-4240-4250-4260-4270-4280-4290-4300-4310-4320-4330-4340-4350-4360-4370-4380-4390-4400-4410-4420-4430-4440-4450-4460-4470-4480-4490-4500-4510-4520-4530-4540-4550-4560-4570-4580-4590-4600-4610-4620-4630-4640-4650-4660-4670-4680-4690-4700-4710-4720-4730-4740-4750-4760-4770-4780-4790-4800-4810-4820-4830-4840-4850-4860-4870-4880-4890-4900-4910-4920-4930-4940-4950-4960-4970-4980-4990-5000-5010-5020-5030-5040-5050-5060-5070-5080-5090-5100-5110-5120-5130-5140-5150-5160-5170-5180-5190-5200-5210-5220-5230-5240-5250-5260-5270-5280-5290-5300-5310-5320-5330-5340-5350-5360-5370-5380-5390-5400-5410-5420-5430-5440-5450-5460-5470-5480-5490-5500-5510-5520-5530-5540-5550-5560-5570-5580-5590-5600-5610-5620-5630-5640-5650-5660-5670-5680-5690-5700-5710-5720-5730-5740-5750-5760-5770-5780-5790-5800-5810-5820-5830-5840-5850-5860-5870-5880-5890-5900-5910-5920-5930-5940-5950-5960-5970-5980-5990-6000-6010-6020-6030-6040-6050-6060-6070-6080-6090-6100-6110-6120-6130-6140-6150-6160-6170-6180-6190-6200-6210-6220-6230-6240-6250-6260-6270-6280-6290-6300-6310-6320-6330-6340-6350-6360-6370-6380-6390-6400-6410-6420-6430-6440-6450-6460-6470-6480-6490-6500-6510-6520-6530-6540-6550-6560-6570-6580-6590-6600-6610-6620-6630-6640-6650-6660-6670-6680-6690-6700-6710-6720-6730-6740-6750-6760-6770-6780-6790-6800-6810-6820-6830-6840-6850-6860-6870-6880-6890-6900-6910-6920-6930-6940-6950-6960-6970-6980-6990-7000-7010-7020-7030-7040-7050-7060-7070-7080-7090-7100-7110-7120-7130-7140-7150-7160-7170-7180-7190-7200-7210-7220-7230-7240-7250-7260-7270-7280-7290-7300-7310-7320-7330-7340-7350-7360-7370-7380-7390-7400-7410-7420-7430-7440-7450-7460-7470-7480-7490-7500-7510-7520-7530-7540-7550-7560-7570-7580-7590-7600-7610-7620-7630-7640-7650-7660-7670-7680-7690-7700-7710-7720-7730-7740-7750-7760-7770-7780-7790-7800-7810-7820-7830-7840-7850-7860-7870-7880-7890-7900-7910-7920-7930-7940-7950-7960-7970-7980-7990-8000-8010-8020-8030-8040-8050-8060-8070-8080-8090-8100-8110-8120-8130-8140-8150-8160-8170-8180-8190-8200-8210-8220-8230-8240-8250-8260-8270-8280-8290-8300-8310-8320-8330-8340-8350-8360-8370-8380-8390-8400-8410-8420-8430-8440-8450-8460-8470-8480-8490-8500-8510-8520-8530-8540-8550-8560-8570-8580-8590-8600-8610-8620-8630-8640-8650-8660-8670-8680-8690-8700-8710-8720-8730-8740-8750-8760-8770-8780-8790-8800-8810-8820-8830-8840-8850-8860-8870-8880-8890-8900-8910-8920-8930-8940-8950-8960-8970-8980-8990-9000-9010-9020-9030-9040-9050-9060-9070-9080-9090-9100-9110-9120-9130-9140-9150-9160-9170-9180-9190-9200-9210-9220-9230-9240-9250-9260-9270-9280-9290-9300-9310-9320-9330-9340-9350-9360-9370-9380-9390-9400-9410-9420-9430-9440-9450-9460-9470-9480-9490-9500-9510-9520-9530-9540-9550-9560-9570-9580-9590-9600-9610-9620-9630-9640-9650-9660-9670-9680-9690-9700-9710-9720-9730-9740-9750-9760-9770-9780-9790-9800-9810-9820-9830-9840-9850-9860-9870-9880-9890-9900-9910-9920-9930-9940-9950-9960-9970-9980-9990-10000-10010-10020-10030-10040-10050-10060-10070-10080-10090-10100-10110-10120-10130-10140-10150-10160-10170-10180-10190-10200-10210-10220-10230-10240-10250-10260-10270-10280-10290-10300-10310-10320-10330-10340-10350-10360-10370-10380-10390-10400-10410-10420-10430-10440-10450-10460-10470-10480-10490-10500-10510-10520-10530-10540-10550-10560-10570-10580-10590-10600-10610-10620-10630-10640-10650-10660-10670-10680-10690-10700-10710-10720-10730-10740-10750-10760-10770-10780-10790-10800-10810-10820-10830-10840-10850-10860-10870-10880-10890-10900-10910-10920-10930-10940-10950-10960-10970-10980-10990-11000-11010-11020-11030-11040-11050-11060-11070-11080-11090-11100-11110-11120-11130-11140-11150-11160-11170-11180-11190-11200-11210-11220-11230-11240-11250-11260-11270-11280-11290-11300-11310-11320-11330-11340-11350-11360-11370-11380-11390-11400-11410-11420-11430-11440-11450-11460-11470-11480-11490-11500-11510-11520-11530-11540-11550-11560-11570-11580-11590-11600-11610-11620-11630-11640-11650-11660-11670-11680-11690-11700-11710-11720-11730-11740-11750-11760-11770-11780-11790-11800-11810-11820-11830-11840-11850-11860-11870-11880-11890-11900-11910-11920-11930-11940-11950-11960-11970-11980-11990-12000-12010-12020-12030-12040-12050-12060-12070-12080-12090-12100-12110-12120-12130-12140-12150-12160-12170-12180-12190-12200-12210-12220-12230-12240-12250-12260-12270-12280-12290-12300-12310-12320-12330-12340-12350-12360-12370-12380-12390-12400-12410-12420-12430-12440-12450-12460-12470-12480-12490-12500-12510-12520-12530-12540-12550-12560-12570-12580-12590-12600-12610-12620-12630-12640-12650-12660-12670-12680-12690-12700-12710-12720-12730-12740-12750-12760-12770-12780-12790-12800-12810-12820-12830-12840-12850-12860-12870-12880-12890-12900-12910-12920-12930-12940-12950-12960-12970-12980-12990-13000-13010-13020-13030-13040-13050-13060-13070-13080-13090-13100-13110-13120-13130-13140-13150-13160-13170-13180-13190-13200-13210-13220-13230-13240-13250-13260-13270-13280-13290-13300-13310-13320-13330-13340-13350-13360-13370-13380-13390-13400-13410-13420-13430-13440-13450-13460-13470-13480-13490-13500-13510-13520-13530-13540-13550-13560-13570-13580-13590-13600-13610-13620-13630-13640-13650-13660-13670-13680-13690-13700-13710-13720-13730-13740-13750-13760-13770-13780-13790-13800-13810-13820-13830-13840-13850-13860-13870-13880-13890-13900-13910-13920-13930-13940-13950-13960-13970-13980-13990-14000-14010-14020-14030-14040-14050-14060-14070-14080-14090-14100-14110-14120-14130-1414

Вырежьте аккуратно по краям рамки.

Вы уже подписались?

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СОЧИНЕНИЙ Льва ТОЛСТОГО

(новейшее издание Госиздата)

дает своим подписчикам в 1928 году

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

В собрании будут помещены ВСЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО, а также ПРОИЗВЕДЕНИЯ, которые ИЗ-ЗА ЦАРСКОЙ
ЦЕНЗУРЫ ДО СИХ ПОР НЕ ВКЛЮЧАЛИСЬ НИ В ОДНО СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТОЛСТОГО. Собрание будет состоять из 24 книг большого
формата, напечатанных удобными четким шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 страниц) каждая—по 2 книги еженедельно.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1-й абонемент: 52 №-ра журнала с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах. (4800 стр.) Год—**13 р. 50 к.**
Допускается РАССРОЧКА: при подписке—4 р., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: 52 №-ра „Огонька“ с приложением 104 книжек „Библиотеки Огонек“ (новейшие произведения лучших русских и иностранных авторов—по две книжки еженедельно). Год—**13 р. 50 к.**, толгола—7 руб. 8 мес.—3 р. 75 к., 1 мес.—1 р. 40 к.

3-й абонемент: 52 №-ра „Огонька“ с приложением Сочинений Льва Толстого в 24-х книгах, и 104 книжек „Библиотеки Огонек“ Год—**22 р.**
Допускается РАССРОЧКА: при подписке—5 р., к 1 марта—5 р., к 1 мая, к 1 июля и к 1 сентября—по 4 р.

„ОГОНЕК“ без приложений:
52 №-ра журнала в год 4 р. 50 к., полгола—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к.

Подписчики на „ОГОНЕК“ с приложением Сочинений Л. Н. Толстого, внесшие подписную плату сразу полностью, получают БЕСПЛАТНО большой художествен. портрет Л. Н. Толстого

Если Вы еще не подписались, то воспользуйтесь помещенным ниже переводом
вырежьте его по краям, заполните и сдайте подписку на почту.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва 6, Страстной бульв. 11, Акционерн. Издат. Об-ву „ОГОНЕК“.

Подписка также принимается повсеместно на почте, письмоносами, у контрагентов, в отделен. „Правды“ и „Известий ЦИК“ и во всех жел. дор. и городских киосках Контрагентства Печати.

ИЗВЕЩЕНИЕ
О ПОЛУЧЕНИИ
ПОЧТ. ПЕРЕВОДА

№

на р. к.

КОМУ

Акционерному
Издательскому Обществу

ОГОНЕК

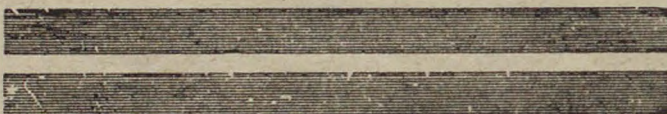
АДРЕС

Москва 6,
Страстной бульв., 11.

ОТ КОГО
его адрес

ПЕРЕВОД по ПОЧТЕ

на р. к.
(Повторить сумму руб. прописью, а коп. цифрами)

КУДА

Москва 6

Страстной бульвар 11

КОМУ

АКЦИОНЕРНОМУ
ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ

ОГОНЕК

ОТ КОГО
и его адрес

СЛУЖЕБНЫЕ ОТМЕТКИ:

Номерное обозначение
гражданства

№

Никаких поправок, поправок и подчисток не допускается.

Вырежьте аккуратно по краям рамки.

Вырежьте аккуратно по краям рамки.